

УИЛЬЯМ УИНН УЭСТКОТТ И ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ШКОЛА МАСОНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Введение

В 1931 г. на торжественной инсталляции Досточтимого Мастера этой ложи [«Quatuor Coronati» №2076] бр. У.Дж. Уильямс в качестве приветственной речи представил доклад «О вкладе бывших членов ложи», где представил описание трудов двадцати двух из них. Через три года бр. У.Дж. Сонгхерст выбрал темой своего приветственного обращения «Публикации ложи и ее основателей». Прежде чем произнести речь, он послал ее черновой вариант своему другу и предшественнику на посту Досточтимого Мастера Дэвиду Флейтеру с просьбой об отзыве. Флейтер написал следующее:

В дополнение к перечислению работ основателей и др. не думаешь ли ты, что будет хорошо и полезно, особенно с целью поощрить нынешних работников, упомянуть нескольких более недавних (покойных) братьев, которые так прекрасно продолжили работу, столько великолепно начатую основателями? Ну, например, Уотсон, Торп, Таккетт, Уоннакотт, Хекстолл, Дейнс и др².

Это предложение не было принято, но не лишним будет заметить, что ни в письме Флейтера, ни в приветственной речи так и не упомянут один из самых первых членов ложи, оставивший масштабное литературное наследие, знаменитый своей продолжительной масонской карьерой и представивший на обсуждение в ложе шесть своих работ.

Это доктор Уильям Уинн Уэсткотт. Пропуск его имени при перечислении знаменитых масонских ученых совершенно явно носит систематический и намеренный характер, и это очень странно. Но всему бывает простое объяснение, и этому факту — тоже. Уже к 1931 г. большинство историков масонства уже привыкли рассматривать Уэсткотта и научную школу, которую он представлял, как находящуюся за границей общепринятых и приемлемых норм масонской науки³. Чтобы понять, насколько оправдан этот негативистский подход, к сожалению, доминирующий в наше время, к Уэсткотту и его научным взглядам, отраженным во всех его работах, необходимо подвергнуть изучению не

---

¹ Опубликовано в «Ars Quatuor Coronatorum», альманахе исследовательской ложи «Quatuor Coronati» №2076 (Лондон, 19 февраля 1987).

² Письмо от 27 сентября 1934 г.; хранится в библиотеке Объединенной Великой Ложы Англии. Не упоминаются также Уильямс, Флейтер или Сонгхерст, а также Ф.Г. Ирвин, что более ожидаемо. Но Уильям Симпсон, которого просто никак нельзя назвать сторонником традиционной школы, упоминается У.Дж. Уильямсом в самых лестных выражениях. Может быть, его нельзя было не упомянуть по причине широко распространившейся славы его художественного таланта.

³ Многие рукописи, относящиеся к деятельности Уэсткотта в Герметическом Ордене Золотой Зари, до сих пор хранятся в архивах в неизвестности, по причине нежелания их хранителей открывать документы широкой публике. Эти архивы описывает бр. Хоув в предисловии к книге «Маги Золотой Зари». Приводя цитаты из документов, изданных бр. Хоувом, я указываю источник, а неизданные документы обобщенно называются здесь «Документами Уэсткотта»: с ними мне позволили ознакомиться хранители архивов.

только биографию Уэсткотта, но и его взгляды и цели, а также из взаимное влияние.

Уэсткотт – человек

Уэсткотт родился, чтобы быть медиком. Его отец д-р Питер Уэсткотт практиковал в Оундле, графство Нортгемптоншир, затем переехал в Лимингтон-Спа, и там 17 декабря 1848 г. родился его единственный ребенок — сын Уильям. О детстве его проще всего будет сказать его собственными словами; в 1875 г. он подал прошение о вступлении в некий не названный «мистический орден» (не исключено, что это было *Societas Rosicruciana in Anglia*) и должен был «написать все, что считал нужным, о своей жизни до сего момента», что и сделал:

Не думаю, что у меня есть что сообщить интересного. Родители мои умерли, когда мне еще не было десяти лет, и я остался на попечении у двоюродного дяди, пожилого бакалавра медицины, чью практику я затем унаследовал⁴.

Обучение свое Уэсткотт тоже описывает кратко:

Учился в средней школе в Кингстоне-на-Темзе и Университетском колледже Лондона. Языки: английский, французский и немного латыни и греческого. Дипломы: лиц.[ензиат] Общ.[ества] Фармацевтов, Член Хирургической Коллегии Англии, степень бакалавра медицины от Университета Лондона.

Ричард Уэсткотт Мартин, тот самый двоюродный дядя, практиковал в Мартоке, графство Сомерсет, куда к нему и возвратился после получения степени бакалавра Уэсткотт, чтобы работать его помощником. Это произошло в ноябре 1871 г., и вскоре о Уильяме Уэсткотте уже заговорили как о солидном и уважаемом горожанине.

В течение года с начала работы в этом провинциальном городке я получил назначение на пост Управляющего государственными школами и представителя Епархиальной конференции, а также Управляющего пожарной бригадой и пр., что свидетельствует о моем попечении об общественном благе родного города. Во врачебной практике у меня также не наблюдалось застоя.

Позднее его последовательно назначали старшим врачом фактории, Общественным вакцинатором и Представителем правительства по вопросам здравоохранения, ну и в знак признания его управленческих талантов на самом раннем этапе — Квартирмейстером Добровольческого батальона. Что же касается общественной и личной жизни, то о них он писал:

---

⁴ Эта биографическая заметка приложена к письму Ирвину от 7 марта 1875 г. Вся переписка с Ирвином хранится в библиотеке ОБЛА. Другие биографические источники по Уэсткотту: AQC 6 (1893) pp. 205 — 207 (Notes following his Inaugural Address); AQC 38 (1925) pp. 224 — 226 (Obituary); William Wynn Westcott. A Memoir, by George Norman, in Quarterly Notes of the Metropolitan Study Group, S.R.I.A. No. 14, September, 1925 pp. 2 — 6.

По политическим убеждениям будучи консервативным либералом, а в общественной деятельности придавая меньше значения вопросам крови, чем многие другие, я верил в то, что образование, нравственность и культура могут обеспечить не менее высокое положение в обществе, чем вообще-то случайный выбор судьбы и рождения в определенном сословии... я прихожанин Англиканской церкви. Из развлечений я предпочитаю научные, например, шахматы или бильярд, хотя не силен в нем. И когда я говорю, что ненавижу игру на деньги, чувственность и чрезмерное питание, думаю, этим я сообщаю все, что нужно обо мне знать.

Однако он не считал нужным сообщить, что у него была семья: 18 февраля 1873 г. он женился на Элизабет Бернетт, и у них родились сын и дочь. В 1877 г. родился третий ребенок, и именно растущая семья, вероятно, требовала от него роста доходов и заставила переехать в Лондон, что они и сделали в 1879 г. Здесь он, паче чаяния, «на два года отправился на отдых в уединение в Хемдон, где практически все время посвящал изучению каббалистической философии, работ герметических авторов и сохранившихся документов алхимиков и розенкрейцеров» (некролог в *Ars Quatuor Coronatorum*, 38, 1925, p. 224).

Выйдя из этого «уединения» (во время которого и родилась вторая дочь — его третий ребенок⁵: здесь мы вспомним, пожалуй, что в каббалистическую философию входит, в частности, и «таинство секса»), Уэсткотт работал совместно с У.Х. Мартиндейлом над справочником «Дополнительная фармакопея неофициальных медикаментов» (*The extra Pharmacopoeia of Unofficial Drugs*, 1883). В 1881 г. его назначили Помощником государственного коронера в Миддлсексе и [центральном] Лондоне.

Уэсткотт ответственно подходил и к врачебной, и к общественной деятельности: в 1885 г. он опубликовал пространное исследование суицида (*A Social Science Treatise: Suicide*, Н. К. Lewis, 1885), в 1892 г. защитил диплом по специальности «здравоохранение», и в мае 1894 г. был назначен коронером Северо-восточного района Лондона. Он оставался на этом посту вплоть до выхода на пенсию в 1918 г. А вот в личной жизни у него были сплошные трагедии. В течение одного года, с 1906 по 1907 гг., у него умерли оба сына, а в 1918 г. его вторая дочь покончила с собой. После ее трагической гибели Уэсткотт писал своему другу Ф.Л. Гарднеру⁶: «Мы

---

⁵ Данные о семье Уэсткотта вписаны в его библию, которая теперь хранится в Библиотеке Высшего Совета S.R.I.A. В 1905 г. Уэсткотт провел исследование генеалогии жены (но не своей собственной). От их брака родилось пятеро детей: Эдмунд Уильям (1874 — 1907; умер после шестилетней болезни, начавшейся после ампутации ноги в 1901 г.); Ида Грейс (р. 1875, она единственная пережила Уэсткотта); Элси Бриджет (р. 1877; 18 октября 1896 г. вышла замуж за Фергюса Хэмела, принятого в S.R.I.A. 8 января 1903 г., предположительно, по настоянию тестя; в 1918 г. покончила с собой); Лилиан Маргарет (р. 1880; в сентябре 1902 г. вышла замуж Альберта Фредерика Джи, чиновника Государственного управления железных дорог провинции Наталь, которого Уэсткотт тоже принудил вступить в S.R.I.A., и прием прошел 9 октября 1902 г.; в период пребывания в Южной Африке Уэсткотт с женой жили у семьи Джи в Дурбане; Лилиан Джи умерла 13 февраля 1924 г.); Джордж Уинн (р. 1883; был многообещающим молодым врачом, но скоропостижно скончался в 1906 г.).

⁶ Фредерик Ли Гарднер (1857 — 1930), биржевой брокер и торговец антикварными книгами, спирит и теософ. Он был посвящен в ложе «Монтефиоре» №1017 в октябре 1886 г. Он дружил с Уэсткоттом и тесно сотрудничал с ним по S.R.I.A., в Бристольскую

подумываем о том, чтобы осенью эмигрировать в Наталь насовсем, потому что у нас не осталось родственников в Англии, а там с нами будет Лилиан Джи, ее муж и двое их детей» (письмо от 2 февраля 1919 г.). Он отплыл в Южную Африку 20 марта 1920 г., но счастья ему новая жизнь на пенсии не принесла, поскольку этот период был омрачен для него смертью жены — в августе 1921 г. и дочери — в феврале 1924 г. Сам Уэсткотт умер 30 июля 1925 г. от болезни Брайта [нефрита], от которой страдал несколько лет. Дочь Уэсткотта Ида вскоре после этого написала Гарднеру и рассказала о похоронах отца на кладбище Стэмфорд-хилл в Дурбане: «Масоны устроили ему торжественное масонское погребение со всеми почестями, и он теперь лежит в чудном солнечном месте с видом на море» (письмо от 3 августа 1925 г.).

Масонская карьера Уэсткотта

Не только южноафриканские масоны почитали Уэсткотта. Журнал «The Freemason» называл его «не каким-нибудь дилетантом, но вдумчивым и рассудительным исследователем» (выпуск от 8 августа 1925 г., С. 87), а в некрологе в альманахе «Ars Quatuor Coronatorum» (анонимном, но, по всей вероятности, написанном У.Дж. Сонгхерстом) о нем говорится как о «деятельном вольном каменщике и сеятеле Света», а также там сказано, возможно, чересчур возвышенным стилем: «Фигура этого великого вольного каменщика столь долго была образцом для подражания столь многим из нас, что его уход можно сравнить с внезапным падением с небесной тверди яркой звезды» (С. 225). Сам Уэсткотт, вне всякого сомнения, осудил бы такие неумеренные похвалы, но надо признать, что его масонская карьера действительно была долгой и богатой на события.

Уильям Уинн Уэсткотт был посвящен в ложе «Парретт и Экс»⁷ №814 в Крюкерне, графство Сомерсет, 24 октября 1871 г., и был избран Мастером своей ложи в 1877 г. Позднее он вступил в ложу «Братская любовь» №329 в Йовиле, графство Сомерсет, и в капитул Царственного Свода (3 апреля 1873 г.). В самом начале своей масонской карьеры, вероятно, в ложе Йовиля, он повстречался с Ф.Дж. Ирвином, о котором А.Э. Уэйт писал как о «ревностном и обаятельном масоне, с особой страстью отдававшемся различным уставам и горевшем желанием увеличить их число»⁸. Видимо, по его настоянию, Уэсткотт был затем принят в ложу Мастеров Метки «Уильям де Ирвин» №162 в Йовиле и в капитул Древнего и Принятого Шотландского Устава «Альфред» №13 в Тонтоне. Здесь не имеет смысла

коллегию которого его приняли в апреле 1894 г., а также по Ордену Золотой Зари, в который он вступил в марте того же года. В его бумагах, в частности, обнаружили многочисленные письма от Уэсткотта, которые теперь находятся в составе Йоркской коллекции, хранящейся в институте Варбурга.

⁷ Названия рек в графстве Сомерсет. - Прим. перев.

⁸ Фрэнсис Джордж Ирвин (1828 — 1893), 8 ноября 1842 г. записался в полк Королевских саперов и минеров и прослужил в армии до конца жизни; с 1866 г. он был адъютантом 1-го Глостерского добровольческого инженерного корпуса, расквартированного в Бристоле. Он был посвящен в ложу «Гибралтар» №325 под юрисдикцией Великой Ложи Ирландии 3 июня 1857 г. и впоследствии вступал во многочисленные масонские и псевдомасонские организации, которые или находил по всей стране или создавал сам. Подробно о его жизни рассказывается в публикации бр. Э. Хоува «Маргинальное масонство в Англии в 1870 — 1875 гг.» (АQC 85, 1972, pp. 242 — 295; перевод на русский язык в издании «Египетское масонство», М.: «Телема», 2009). Уэсткотт, судя по всему, всю жизнь дружил с ним, и я не могу согласиться с содержащимся в указанном исследовании утверждением Э. Хоува, что «Хокли, Маккензи и Ирвин не любили Уэсткотта и не доверяли ему».

приводить все ортодоксальные масонские организации, в которые в то или иное время вступал Уэсткотт: желающие могут изучить их полный список в Приложении А. Другое дело — более экзотические его увлечения за стенами символической ложи. Уэсткотт не меньше Ирвина интересовался подобными организациями: ему просто нравились ритуалы и исполнять их. Он говорил Ирвину в 1875 г.: «В масонстве я предпочитаю церемониальную сторону и стараюсь выделять поменьше времени на застолья». Его отношение к побочным степеням и орденам не проливает фактически никакого света на его отношение к масонству в целом.

Вероятно, по настоянию Ирвина, он вступил в Устав Сведенборга вскоре после получения его английской юрисдикцией патента на ведение работ в июле 1876 г. Этот устав не имел никакого отношения к Эммануилу Сведенборгу (1688 — 1772), шведскому духовидцу. Он был основан в США в 1859 г. и затем экспортирован в Канаду, а оттуда — в Англию. Патент был выдан канадцами в 1876 г. Джону Яркеру, Самуэлю Петти Ледеру и Ф.Дж. Ирвину. В январе 1877 г. Уэсткотт писал Бенджамину Коксу, близкому другу Ирвина и «Провинциальному Великому Секретарю pro tempore» этого устава, благодаря его за «новости о моей новой должности» и предполагая, что «бр. Вудфорд с радостью нам поможет» (письмо от 30 января 1877 г.). Должность, о которой он говорит, — это Первый Страж Ложи и Храма «Эммануил» №1 Сведенборгианского устава в Вестон-супер-Маре. Уэсткотт должен был заступить на этот пост 30 мая. Все организационные мероприятия проводились в жуткой спешке, и на майском собрании (согласно уведомлениям, разосланным членам Устава) должно было пройти не только посвящение д-ра Ф.Х. Вудфорда (в степени Устава Сведенборга, поскольку он уже был Мастером символической ложи), но также и его инсталляция на посту Второго Стража. Это добавило нервозности в письмо Уэсткотта от января этого года: «Где мне достать ритуал Устава Сведенборга? Когда я попросил Ирвина дать мне его, он сказал, что уже отдал его почитать».

Вряд ли ложа «Эммануил» часто собиралась в Вестон-супер-Маре, поскольку Устав практически все время пребывал в полусне и окончательно затих к 1886 г., когда Уэсткотт (живя в Лондоне) писал Ирвину: «Мы с Яркером сейчас пытаемся возродить Сведенборгианский устав: ты не хотел бы опять поучаствовать?» (письмо от 2 сентября 1886 г.). Возродить устав им не удалось, но Уэсткотт не опускал руки; он вытребовал себе звания Великого Первого Стража и Верховного Великого Секретаря и в 1902 г. принял в Устав А.Э. Уэйта и Теодора Ройсса⁹. Ройссу он заметил, что ему «нравится ритуал, поэтому я и принял должность, когда мне ее предложили, но я не участвовал в этом, когда его здесь учреждали, поэтому я знаю не больше, чем раньше говорил тебе; как я и говорил, он тут не очень популярен» (письмо от 27 июня 1902 г.). В постскрипуме к этому письму он также пишет:

---

⁹ Теодор Ройсс (1855 — 1923) был искателем приключений из Германии. О его многосторонней деятельности см. Bro. Ellic Howe & Prof. Helmut Moller «Theodor Reuss: Irregular Freemasonry in Germany, 1900-23» (AQC 91, 1978, pp. 28 — 46). Он посетил Уэсткотта в 1901 г., но, судя по всему, и ранее виделся с ним в теософских кругах в 90-е годы XIX в. Об А.Э. Уэйте (1857 — 1942) см. R. A. Gilbert «The One Deep Student, a Life of Arthur Edward Waite», Wellingborough, 1987. Письма Уэсткотта — Ройссу факсимильно воспроизведены в книге леди Квинсборо «Оккультная теократия» (Occult Theocracy, 1933, section 3 of Appendix IV).

Мое личное мнение таково, что это американцы составили его где-то в 1870 г. и учредили в Канаде, но доказать это я не могу. Это хороший ритуал, кто бы его ни написал, и я рад, что он у меня есть. Но я не гарантирую, что у него есть какая-то история. Его следует принимать как данность и просто считать, что его известная история в Англии насчитывает 25 лет.

Пусть ему и понравился ритуал, он не мог не признать, что он весьма неуклюж. Он даже предостерег Уэйта о «недопустимой затянутости» этого ритуала, экземпляр которого последнему все же удалось со временем заполучить и скопировать. Уэйт упомянул об этом факте в своем дневнике, не упустив случая мимоходом еще и уязвить Уэсткотта:

Это как раз тот человек, которого можно спросить о любом малоизвестном или даже безымянном уставе, и немедленно выяснится, что либо он его официальный представитель в Великобритании, либо занимает в нем какой-нибудь высокий, но ни к чему не обязывающий пост¹⁰.

До некоторой степени это замечание было справедливо, но Уэсткотту везло далеко не со всеми уставами, в которые он вступал. В 1878 г. он жаловался Ирвину:

Я уплатил взнос в Устав Вершины, но так ничего оттуда с тех пор и не получал, кроме двух тоненьких брошюр. В «The Freemason» я читал, что у них были собрания, а мне о них никто не сообщил, так что я вообще думаю отозвать свое членство в этом мертворожденном ордене¹¹.

Утратив иллюзии, он, тем не менее, членство свое не отозвал, о чем свидетельствует письмо Ирвину от 1886 г., в котором он рассуждает о Сведенборгианском уставе и, в частности, спрашивает:

Что там с Вершиной и Сат Бхай? Меня сделали Курьером, и с тех пор от Ордена ни ответа ни привет. Г-жа Маккензи говорит, у них чудесный ритуал, но я-то его никогда не видел. Я был бы тебе крайне благодарен, если бы ты мне что-то об этом рассказал. Г-жа Маккензи также сообщила мне тоном оракула, что она- то знает, почему меня обходят стороной, но отказалась пояснить. Ты не сможешь мне раскрыть эту Тайну? Если, конечно, у тебя найдется пара свободных минут» (письмо от 2 сентября 1886 г.)

---

¹⁰ Рукописный дневник А.Э. Уэйта «Annus Mirabilis Redivivus», 1902-03, запись от 10 октября. Уэйт вступил в Сведенборгианский устав 30 августа 1902 г. в Ложе и Храме «Гермес» №8 в Лондоне. Среди «безымянных уставов», в которых состоял Уэсткотт, были такие эзотерические организации, как Орден Света и Орден Исмаила. Точное их число не известно, но довольно велико.

¹¹ Царственный Восточный Орден Сикхи (Вершины) и Сат Бхай был творением капитана Дж.Х. Лоуренса-Арчера. Он начал работу в 1871 г. Ритуалы были, в основном, написаны К.Р.Х. Маккензи, а в работах активное участие принимал также Джон Яркер. Его отчасти фарсовая история хорошо описана в вышеуказанной работе Э. Хоува (op. cit., pp. 266-271).

Наиболее вероятной причиной того, что Уэсткотта «обходили стороной», была тихая и быстрая смерть этого ордена в изначальной форме. Если даже Ирвин и объяснил это ему как-то по-другому и более зловеще, история для нас его ответа не сохранила.

Больше повезло Уэсткотту с Царственным Орденом Рыцарей Эри и Рыцарей Красной Ветви Ольстера, куда его принял в 1880 г. Ирвин, «приобретший» этот орден в 1858 г. у американского корабельного капитана. Краткая история этой организации изложена Уэсткоттом в «Заметках об Ордене»¹²:

1858 г. Ф.Дж. Ирвин, Досточтимый Мастер ложи «Обитатели» №153, Гибралтар, был посвящен в рыцари и получил ритуал от Джеймса О'Доннелла. Он не принимал в Орден никого вплоть до 1872 г., когда сразу были приняты Чез. Скотт из Омаха, Джон Яркер, Маклеод Мур, Дж.С. Лонгли, Дж.К. Флетчер, В[инсент] Берд, Бен. Кокс, Х.Ф. Ирвин [его сын]. 1880 — Уэсткотт.

В другом месте, а именно в недатированной записке Дэвиду Флейтеру, Уэсткотт упоминает о работе Ирвина над ритуалом Ордена. По его словам, Ирвин «написал ритуал, который был у меня и у Яркера, и который теперь хранится в нашем Фримейсонс-холл в виде четырех маленьких рукописных томиков, переписанных рукой Ирвина, но нет ни одного экземпляра, написанного рукой О'Доннелла, и насколько я знаю, никогда не было».

К 1886 г. этот орден уже был в руках у Яркера, и тот послал Уэсткотту патент на ведение работ и прием в Рыцари и Командоры. Сам Яркер утратил интерес к этому ордену довольно быстро и в 1898 г. предложил Уэсткотту возглавить его, но тот отказался, равно как и — годом позже — Великий Совет Союзных Масонских Градусов, куда также обращался Яркер. Орден бездействовал вплоть до 1917 г., когда Фредерик Шнитгер из Ньюкасла-на-Тайне попросил Уэсткотта реорганизовать его. Уэсткотт отозвался с энтузиазмом, моментально подготовил проект новой Конституции, переписал ритуалы и отдельно оговорил свое старшинство в Ордене: в письме Флейтеру он заявляет довольно прямо и грубо: «В любом случае, никто не может оспаривать мое руководящее положение» (письмо от 9 апреля 1917 г.). Никто и не оспаривал. В 1919 г. Уэсткотт был одновременно и Старшим Рыцарем Большого Креста Эри и Великим Мастером Ордена.

Уэсткотт не был обычным собирателем степеней и дипломов: в его переписке со Шнитгером о реорганизации Ордена отлично просматриваются и прагматизм, и скептицизм в отношении «традиционной» истории. В 1919 г., рассуждая о древней ирландской истории, он пишет Шнитгеру:

Никто и не думает оспаривать вашу ученость, но нужно подумать и о прагматической стороне дела и о том, как получить признание, как добиться успеха Ордена в качестве живого современного института рыцарства (письмо от 8 сентября 1919 г.).

---

¹² Переписка Уэсткотта и его заметки хранятся в Библиотеке Высшего Совета S.R.I.A.

Это он так пытался дипломатично намекнуть Шнитгеру на то, что пора бы перестать верить сказкам. В предыдущем письме Уэсткотт жаловался:

Всё дело очень тормозят все эти кресты, подвески, перевязи и пр. Всё это очень дорого и совершенно бесполезно. Рыцарь должен просто покупать один крест особой формы — и всё на этом (письмо от 7 сентября 1919 г.).

Это соображение было принято к сведению, и в наши дни регалии рядовых членов Ордена действительно включают в себя только трехцветную перевязь и «один крест особой формы»¹³.

Масон-розенкрейцер

Рвение Уэсткотта в деле восстановления Ордена Эри в некоторой степени можно объяснить тем, что члены этого ордена набирались из числа членов другой организации, той самой, что оказалась в центре всей его масонской деятельности — *Societas Rosicruciana in Anglia*.

Вскоре после принятия в Устав Сведенборга Уэсткотт попросил Ирвина в очередном письме «рассказать, где в этой стране проводятся собрания Розенкрейцерского общ., без спешки, когда будет время» (письмо от 26 декабря 1876 г.). Ирвин поймал его на слове, и вплоть до января 1880 г. Уэсткотт так ничего про розенкрейцерские общества и не узнал, но в этом месяце он снова написал Ирвину из Хендона: «Ты не напишешь мне рекомендательное письмо для бр. Левандера или Вудмена. Я хочу вступить в розенкрейцеры в Лондоне» (письмо от 7 января 1880 г.).

Ответ последовал почти мгновенно. Уэсткотта посветили в степень Зелатора в Митропольной Коллегии Общества 15 апреля 1880 г., а во Второй Орден он был принят 12 декабря 1881 г. Как можно было ожидать от того, кто последние два года провел в своего рода эзотерической отставке, Уэсткотт бросился в розенкрейцерство со всеми силами и погрузился в него с головой. Его труды были вознаграждены тем, что в 1883 г. он был избран Генеральным Секретарем Общества. Но что это было за розенкрейцерство, с которым он теперь связал свою жизнь?

Цели Общества тогда включали, как включают, в основном, и поныне, предоставлять взаимопомощь и взаимное поощрение к изучению величайших вопросов жизни и мироздания, к раскрытию тайн Природы, помощи в изучении философии, основанной на Каббале и учении Гермеса Трисмегиста, как изначально было принято у *Fratres Rosae Crucis* в Германии в 1450 г. от Р.Х., а также исследовать смысл и символику всего того, что дошло до наших дней из их мудрости, искусства и литературы древнего мира (Уэсткотт, «История S.R.I.A.», «History of the S.R.I.A.», 1900, p. 6)

В год приема Уэсткотта «Правила и уложения Розенкрейцерского Общества Англии» гласили:

---

¹³ Кейт Джексон в книге «За стенами символической ложи» (1980) так описывает эти регалии: «Подвеска Ордена представляет собой литой металлический позолоченный Кельтский крест с отделкой красной эмалью с лучистой каймой из зеленой эмали» (С. 83).

Никакой аспирант не может быть принят в Общество, не будучи Мастером Вольным Каменщиком добрых нравов, верным, правдивым и разумным. Он должен быть человеком недюжинных способностей, дабы должным образом понимать откровения философии и науки; обладать умом, свободным от предрассудков и стремящимся к обучению. Он должен веровать в основополагающие принципы христианского учения, быть настоящим филантропом и законопослушным гражданином (Правило №VII, приводится по «The Rosicrucian», №1, июль 1868, С. 7).

Уэсткотт отвечал всем этим требованиям, за исключением, разве что, того, что он скорее намеревался учить, чем учиться.

Общество не настаивало на какой-либо прямой исторической преемственности от розенкрейцерских манифестов начала XVII века. Оно было «возрождено» 31 декабря 1866 г.: в этот день его первые члены У.Дж. Хьюэн и Роберт Вентворт Литтл были приняты в Розенкрейцерское Общество in Scotia [в Шотландии], которое вело свою историю от некоей английской организации, предположительно активно действовавшей в 50-е годы XIX в. Первое собрание этого «возрожденного» Общества было проведено только в июне 1867 г.

Легендарная история Общества существенно отличается от этого изложения. Полностью она была изложена Уэсткоттом:

Среди наших документов имеется письмо от преподобного Т.Ф. Рэйвеншоу, Великого Капеллана Англии, одного из первых Fratres Общества, который подтверждает большую часть исторических данных, полученных автором от д-ра Вудмена, Вудфорда, Маккензи и Ирвина (С.7)

Из письма следует, что Литтл получил розенкрейцерское посвящение от У.Х. Уайта, Великого Секретаря в период с 1810 по 1857 гг., который, в свою очередь, получил его от «некоего венецианского посла в Англии в прошлом веке». Внимательно читая письмо, можно понять, однако, что в нем описывается только и исключительно преемственность Ордена Красного Креста Константина. Но ведь таинственная передача посвящения пришельцами с Континента выглядит несравненно красивее, чем простой обыденный прием в какое-то общество к северу от Границы, так что легенда прижилась.

Но не нужно торопиться обвинять Уэсткотта в ее распространении и поддержке: он оставался верен памяти авторов своих исторических источников и не видел оснований отказывать им в доверии. Но все равно мы еще увидим, что доверие сомнительной истории происхождения Общества причиняло Уэсткотту постоянные беспокойство и печаль.

В 1884 г. Уэсткотт энергично отвечал на запрос, поступивший из Общества: «Soc. Ros. in Anglia является прямым преемником Роз. братств прошлых веков. Наш ритуал происходит от их ритуалов, и из существующих в наше время манускриптов, например, «Geheime figuren der Rosenkreuzer» [«Тайные фигуры розенкрейцеров»], экземпляр которого в настоящее время хранится во Фримейсонс-холле. У нескольких членов Общества также есть очень старинные и ценные Rosic. Трактаты. Розенкрейцеры же Бульвер-Литтона — это просто невозможные

фантазеры. У нас это скорее идет от Валентина Андреа, Василия Валентина, Якоба Бёме... подобно многим современным формам древних Обществ, мы прилагаем огромные усилия к тому, чтобы не испортиться по причине влияния членов, которые вступают к нам, не имея в душе настоящего желания изучать оккультизм»¹⁴.

Уэсткотт явно горел желанием развивать оккультные науки в рамках Общества: в 1899 г. он основал Библиотеку Высшего Совета и всячески побуждал и поощрял братьев к зачитанию на собраниях ученых трудов. Большинство этих научных работ, из которых сорок восемь он представил сам, публиковались в трудах Митропольной Коллегии, начиная с 1885 г. Но поставщиками этого материала оставались считанные единицы братьев. В 1899 г. Уэсткотта избрали Настоятелем (Celebrant) Митропольной Коллегии, и он сразу призвал всех ее членов «не медлить и в этом же году всем представить свои рефераты на розенкрейцерские темы». Также он напомнил им, что масонская природа Общества «является новым принципом, выведенным из предпосылок, найденных в прежних обществах, выступавших под этим названием; это не следует забывать при приеме новых членов и вообще при работах; для тех, кто желает просто номинального членства и новых побрякушек, есть достаточное количество так называемых высших степеней». Правда, чтобы не пугать новых и потенциальных членов зашкаливающим уровнем обскурантизма, он добавляет: «С другой стороны, мы признаем, что *Fratres*, читающие перед нами свои рефераты, должны в равной степени избегать чрезмерно оторванного от реальности и ультрамистического тона, а также тем, обсуждение которых может быть понятно и интересно лишь тем, кто немалую часть своей жизни посвятил только им» (Труд Митропольной Коллегии, 1889, С. 3).

Немедленно вслед за этим угрожающим обращением он усилил его воздействие на аудиторию, прочитав ей лекцию на тему «Василиск, или Кокатрикс».

Не пренебрегал он и административными обязанностями. Его навыки эффективного управления Обществом, явленные на протяжении всех лет его пребывания на посту Генерального Секретаря, которое увенчалось основанием новой Коллегии в Ньюкасле в 1890 г., сочетались с величайшей осведомленностью в эзотерических материях, и было естественно, что после смерти д-ра Вудмена в 1891 г. его единогласно выбрали Верховным Магом.

Уэсткотт занимал этот высший пост в Обществе до самой своей смерти, то есть в течение тридцати четырех лет, но его правление не было безоблачным. В 1896 г. он с ужасом узнал, что фигурирует в качестве «современного главы английских люцифериан» во французском антимасонском издании «Мемуары бывшей палладистки» («*Memoires d'une Ex-Palladiste*»), выходявшем отдельными выпусками раз в месяц и якобы написанном некоей «мисс Дианой Воган». В действительности это был один

---

¹⁴ Это письмо от 15 декабря 1884 г. адресовано неназванному корреспонденту, возможно, не бывшему тогда масоном А.Э. Уэйту (оно было найдено в бумагах, одно время принадлежавших ему). Если получателем действительно был Уэйт, возникает вероятность того, что «Правила и уложения S.R.I.A.», перепечатанные Уэйтом в его «Подлинной истории розенкрейцеров» («*Real History of the Rosicrucians*», 1887), ему тоже послал Уэсткотт. Это объясняет, почему Уэсткотт впоследствии так строго отчитывал Уэйта за нарушение своих авторских прав. Сейчас это письмо хранится у меня.

из многочисленных плодов труда французского журналиста-антиклерикала Габриэля Жоган-Пажеса, издававшегося под псевдонимом «Лео Таксиль». Он придумал некий ужасный сатанинский Орден Палладия, чтобы затем подвергнуть осмеянию Римско-католическую церковь и антимасонское движение в целом. Согласно этим «мемуарам», Уэсткотт был «современным хранителем дьявольских ритуалов Ника Стоуна; он Верховный Маг Социнианского Розакреста для Англии». Далее «Диана Воган» утверждала, что скопировала ритуалы всех степеней S.R.I.A. у Уэсткотта дома по адресу 396, Кэмден-роуд¹⁵.

К его счастью, покой ему вскоре принесло известие о том, что эта «грубая клевета, одновременно и кощунственная и жестокая ложь» (Уэйт, *op. at.*, С. 280) полностью разоблачена и осмеяна, не в последнюю очередь, самим А.Э. Уэйтом в его работе «Дьяволопоклонство во Франции» (1896), к чему Уэсткотт привлек особое внимание Общества:

Я рекомендую всем *Fratres* не обращать внимания на эти злонамеренные нападки, а также советую отказаться от намерения посылать какие-либо материалы в эти общественные издания в связи с известными абсурдными обвинениями (Труд Митропольной Коллегии, 1896-1897, С. 5)

Уэсткотт избегал публичности, в особенности если она могла принести вред масонским властям; он отдельно оговорил это в письме Ройссу, выдав ему разрешение на учреждение *Societas Rosicruciana in Germania* в 1902 г. Ройсс предложил Уэсткотту членство в своем Уставе Иллюминатов, вероятно, в качестве обмена *quid pro quo*, но Уэсткотт ответил:

Я бы вообще не смог работать в нем здесь, то есть в нынешней его форме, в основном, из-за степени Розы: она не затрагивает мой Розенк. ритуал, но значительные ее куски буквально слово в слово заимствованы из 18-го градуса Древнего и Принятого Устава, из его степени, которая называется «Князь Розы и Креста». Это очень аристократический и самый богатый из масонских орденов Англии. В нем 33 градуса, и у меня 30-й. Я не решусь работать по твоему ритуалу Розы, потому что это было бы большое нарушение, в Лондоне меня загнали бы куда Макар телят не гонял (письмо от 16 октября 1902 г.)

Повышенную тревожность Уэсткотта отмечали и другие. А.Э. Уэйт называл его в своем дневнике «нервным добряком» (запись от 2 января 1903 г.), но Уэсткотт был способен и к весьма решительным действиям, если того требовали обстоятельства. В 1917 г., оказавшись в центре некрасивого конфликта в Обществе, он освободил от обязанностей своего бессменного Генерального Секретаря Артура Кэдбери-Джонса и вообще исключил его из Общества. Вне всякого сомнения, это был самый мудрый — да и единственный — ход из возможных. Это событие привело к наполненной ядом встречной атаке со стороны Кэдбери-Джонса,

---

¹⁵ «Memoires...», №5, ноябрь, 1895, С. 141 и №8, февраль, 1896, С. 247. Цитируется в английском переводе у А.Э. Уэйта в «Дьяволопоклонстве во Франции» («Devil-Worship in France», 1896, pp. 279 — 280).

принявшей форму отпечатанного и распространенного циркулярного «Послания бывшего Генерального Секретаря Societas Rosicruciana in Anglia». Но помня о своем собственном совете двадцатилетней давности, Уэсткотт проигнорировал его.

Уэсткотт среди магов

Несмотря на то, что в 1903 г. А.Э. Уэйт смотрел на Уэсткотта с приязнью, позднее он называл его не иначе как «скучным старым филином, печально ухажующим среди кипарисов над могилами фальшивых адептов» («Тени жизни и мыслей», 1938, С. 124): довольно нелестный отзыв о том энтузиазме, с которым Уэсткотт всегда относился к своим оккультным предприятиям и которого никогда не скрывал. В опросном листе для публикации в «Кто есть кто» он указал: «Увлечения в свободное время: масонство, изучение египетских и иудейских древностей, авторитет в области средневекового Розенкрейцерства, магической и алхимической литературы». Судя по всему, он и не мог и не хотел строго разграничивать масонскую и оккультную деятельность. Общее его отношение ко всем эзотерическим материям отражено в приветственном адресе, зачитанном на Юбилейном Фестивале S.R.I.A. в 1919 г.

Цель возрождения Розенкрейцерства в этой стране в том, чтобы обеспечить вольным каменщикам средство повышать уровень образования в сложных для понимания смыслах и символах ритуалов масонских орденов, расширять их знания о мифах древних народов, о священных Мистериях прошлого. Также планировалось совместными усилиями пролить свет на мистические идеи, лежавшие в основе древних искусств, скульптуры и архитектуры, равно как и распространять информацию о сложных и запутанных теософских и философских системах, процветавших в прошлом. В особенности я имею в виду Каббалу иудейских раввинов, легендарные знания египетских фараонов и учение гностиков начала христианской эры. Наконец, было у нас и намерение исследовать возможности повышения уровня человеческой интуиции и расширения ныне существующих возможностей человека, в особенности зрения и слуха, дабы применить эти расширенные возможности во благо («Jubilee Festival of the Society and Metropolitan College», 1919, p. 8).

Все это было абсолютно применимо и к собственным устремлениям Уэсткотта. Оккультизм завораживал его еще в мартокский период жизни. Он писал Ирвину:

Что же касается Оккультной Науки, я желаю знаний, и я всегда рад любой информации. Я знаю, например, что то, что называется месмеризмом, в некоторой степени является фактом, и я имел возможность сам убедиться в этом на примере нескольких людей, с которыми проделал нечто подобное, и я считаю, что если очистить его от подделок, он может приносить значимые результаты (заметка от 7 марта 1875 г.)

Ему удавалось получить, по крайней мере, какую-то часть знаний, которых он желал, за два года удаления от светской жизни, проведенных в

Хемдоне, но нам не известно в точности, что он изучал с 1879 по 1880 гг. Записка от 1895 г., написанная Джоном Яркером (сейчас хранится в Библиотеке Яркера в Мейда-вейл) содержит упоминание о некоей «английской версии Ордена [Le Philosophe Inconnu] Луи-Клода Сен-Мартена в Трех «Этических» Градусах работы У.У. Уэсткотта, 1880-1893, по рукописям 1778 г.». Также в записке говорится, что «д-р У.У. Уэсткотт, член Трех Степеней этического Ордена Сен-Мартена, имеет право посвящать в них без уплаты отдельных взносов любого, кого сочтет достойным». Это явно отсылает нас к «L'Ordre Martiniste», Ордену Мартинистов, основанному в 1884 г. французским оккультистом Папюсом (д-ром Жераром Анкоссом), чьи ритуалы были составлены в 1887 — 1890 гг. Если Уэсткотт переводил мартинистские тексты в 1880 г., то вряд ли это были ритуалы.

Более вероятно, что он немало времени в Хемдоне потратил на искусное ручное воспроизведение Скрижали Исида кардинала Бембо, изображенной на фронтисписе его одноименной книги, вышедшей в 1887 г. Он так и пишет:

Уже прошло много лет с тех пор, как автор потрудился с любовью и тщанием над перерисовкой этой Скрижали для того, чтобы разместить гравюру в этой книге. Гравюра, конечно, много меньше оригинала, который составляет около 50 дюймов в длину и 30 дюймов в ширину (С. 1)

К сожалению, его оригинальная прорисовка до нас не дошла.

К 1886 г. неортодоксальные взгляды Уэсткотта привели его в Герметическое Общество, основанное в 1884 г. Анной Кингсфорд и Эдвардом Мейтлендом, в первую очередь, для изучения «греческих Мистерий и герметического Гнозиса и смежных школ: каббалистической, пифагорейской, платонической и александрийской». Уэсткотт зачитал там один доклад — «Сефер Йецира, раввинистический трактат о Творении», а уже в 1887 г. это общество кануло в Лету по причине тяжелой болезни миссис Кингсфорд¹⁶. После этого Уэсткотт вступил в Теософское Общество, основанное в 1875 г. Еленой Петровной Блаватской и Генри Стилом Олкоттом и существующее до сих пор. Официально Теософское Общество преследовало цели «изучения оккультной Науки, создания ядра Вселенского Братства и возрождения Восточной литературы и философии», но в действительности оно было рупором для проповеди причудливой смеси западного оккультизма и псевдо-буддистской философии, которую госпожа Блаватская, по ее утверждению, получила от сверхлюдей — Махатм. Уэсткотт вступил и в Эзотерическую секцию Теософского Общества, внутреннюю его подгруппу, члены которой клялись «хранить в нерушимой тайне секретные учения», которые они постигали. Конечно, тайны влекли Уэсткотта, и он принимал активное участие во всех делах Эзотерической секции, хотя несмешанная (мужская) ложа «Ананда», которую он основал в

---

¹⁶ Анна Бонус Кингсфорд (1846 — 1888) и Эдвард Мейтленд (1824 — 1897) проповедовали особую ветвь христианства, которую назвали «Новым Евангелием Толкования» и изложили в книге «Совершенный путь» («The Perfect Way», 1882). Герметическое Общество возникло по причине из разочарования в Теософском Обществе, настроенном исключительно на восточную эзотерическую волну. Свой доклад Уэсткотт прочел 29 июля 1886 г.

1893 г., продержалась всего два года.¹⁷

Но вся эта деятельность протекала на периферии оккультного мира Уэсткотта. А в центре его находилось гораздо более закрытое и обладавшее гораздо большим для него значением собственное детище — Герметический Орден Золотой Зари. Подробный рассказ об этом интереснейшем Ордене не входит в наши задачи в этой статье; он не был ни масонским, ни парамасонским, членство в нем было открыто для обоих полов, для вступления не нужно было быть масоном; однако здесь следует коснуться спорного вопроса о его происхождении, который, тем не менее, является ключевым для понимания и Уэсткотта-человека и Уэсткотта-историка.

При поверхностном взгляде «официальная» история Золотой Зари может показаться крайне простой и однозначной¹⁸. В 1887 г. Уэсткотт получил от преподобного А.Ф.А. Вудфорда манускрипт, записанный шифром, который после перевода оказался циклом схематично описанных посвячительных ритуалов. Потом Уэсткотт попросил своего друга С.А. Макгрегора Мазерса, как и сам Уэсткотт, активнейшего члена S.R.I.A., расписать эти ритуалы поподробнее и путем такой обработки привести в «рабочую» форму. Пока Мазерс занимался этим, Уэсткотт написал фройляйн Анне Шпренгель, немецкой Посвященной, чьи имя, адрес и розенкрейцерский девиз «Sapiens Dominabitur Astris» он нашел между страницами шифрованного манускрипта. Она незамедлительно ответила и наделила Уэсткотта необходимыми полномочиями для создания английского отделения оккультного Ордена, к которому принадлежала. Поскольку в Ордене должно было быть трое руководителей, Уэсткотт и Мазерс привлекли к своему начинанию д-ра У.Р. Вудмена, Верховного Мага S.R.I.A., и в феврале 1888 г. Герметический Орден Золотой Зари начал свое победное шествие в мир, используя пять ритуалов, которые Мазерс уже к этому времени дописал.

Ни сам Орден, ни его ритуалы не были масонскими, но поначалу большинство новопосвященных членов были масонами, а точнее - членами S.R.I.A., которые склонны были верить легендам о существовании в континентальной Европе тайных розенкрейцерских обществ, точно так же, как, возможно, и Альберт Пайк, которого Уэсткотт тоже пригласил принять участие в новом начинании. Аффiliation Державного Верховного Великого Командора Древнего и Принятого Шотландского Устава Южной юрисдикции для США в новый Орден стала бы самым длинным пером в парадном плюмаже Уэсткотта, но Пайк отказался:

Я с интересом прочел то, что ты пишешь о своем Ордене Золотой

---

¹⁷ Обычно Е.П. Блаватскую рисуют или только белой, или только черной краской, в зависимости от точки зрения автора: или она Пророк Новой Эры, или она шарлатанка и авантюристка. Она родилась в Екатеринославе в 1831 г. и умерла в Лондоне в 1891 г. Ее основные труды - «Разоблаченная Изида» (1877) и «Тайная доктрина» (1888) продолжают издаваться. Об участии Уэсткотта в работе Эзотерической секции Теософского Общества см. мою работу «The Esoteric Section and the Golden Dawn», Theosophical History Centre, 1987.

¹⁸ Стандартный источник по истории Герметического Ордена Золотой Зари: Ellic Howe «The Magicians of the Golden Dawn», 1972, 1985; русский перевод А. Блейз «Маги Золотой Зари», М.: Энигма, 2008). О структуре, управлении и членах Ордена см. работу автора «Golden Dawn Companion» (1986). Ритуалы Ордена опубликованы Редарди в «The Complete Golden Dawn System of Magic» (1984, русский перевод А. Блейз готовится к изданию: «Полная система магии Золотой Зари»).

Зари, но я уже слишком стар и слишком поглощен переводом гимнов Ригведы, чтобы хотя бы малое время уделять наукам, которые изучает твой Орден (письмо от 26 марта 1888 г.; в настоящее время хранится в библиотеке ОБЛА).

А эти «науки» состояли из каббалистического символизма, астрологии, алхимии и других форм мантики, многие из которых Уэсткотт практиковал сам. В 1894 г. он раскладывал карты Таро, чтобы узнать, получит ли он должность коронера Северовосточного района Лондона; карты дали верный ответ - «да». Но скорее всего, Выборный комитет Совета графства и так взял бы его на работу (запись Уэсткотта об этом гадании содержится в его личных бумагах).

Другие кандидаты в оккультисты оказались стоворчивее Пайка, и Орден разрастался буквально на глазах. К 1896 г. у него было пять Храмов и более трехсот членов, а также был открыт Внутренний, или Второй, Орден - «Красной Розы и Золотого Креста» («Rosae Rubrae et Aureae Crucis»), занимавшийся магическими практиками и работавший по ритуалу, основанному на легенде о Христiane Розенкрейце. Но триумф Уэсткотта длился недолго.

В марте 1897 г. Уэсткотту пришлось уйти со всех постов в Золотой Заре и Ордене К.Р.З.К. после получения, как он писал об этом Гарднеру, некоей утечки информации:

Я слышал, что государственным чиновникам как-то стало известно, что я высокопоставленный деятель Общества, где я якобы кривляюсь и изображаю волшебника, наделенного сверхъестественными силами, и если всё это выплывет наружу, то для коронера Короны это будет такой позор, что просто с ума сойти. Поэтому у меня не оставалось выбора. Ума не приложу, кто это преследует меня - кто-то определенно наушничает.

Для него этот опыт не был нов:

Я с таким уже сталкивался в 1889 г. в связи с Т.О., и то, что я ходил к мадам Блав.[атской] на Авеню-роуд, и я тогда перестал там читать лекции по четвергам. Я был вице-пред.[седателем] ложи Блав.[атской]. По-моему, кто-то хочет спихнуть меня с постов в З.З. - а? (письмо от 17 марта 1897 г.)

Об этом давлении государственных органов на него позднее гораздо более красочно рассказал Алистер Кроули, писавший, что Уэсткотту «платили за то, чтобы он сидел на трупах, а не поднимал их из мертвых». Еще позднее он превратил это *bon mot* в клеветническую байку, что, мол, Уэсткотт «все свои магические операции проводил с мертвыми телами или отделенными частями таковых» и что его дом был «Домом Пропавших Мумий». Последнее, впрочем, как ни странно, было отчасти верно, поскольку Уэсткотт действительно хранил у себя среди бумаг мумифицированную руку, хотя и просто как редкий артефакт, а не как орудие для некромантии¹⁹. Но таинственный «кто-то» был не Кроули

¹⁹ Первое упоминание об этом встречается в «Скандале у Розенкрейцеров» Лео Винчи (то есть Алистера Кроули, «The Rosicrucian Scandal», 1913; приводится в Howe, op. cit., p. 167).

(который в 1897 г. не состоял в Золотой Заре), а Мазерс, который, вытеснив Уэсткотта со всех постов и из Ордена вообще, не переставал с тех пор выставлять его при любой возможности лжецом и фальсификатором.

В феврале 1900 г. после серии междоусобиц, на самом пике вражды Мазерс писал Флоренс Фарр, старшей из членов Ордена, обвиняя Уэсткотта в подлоге:

Он НИКОГДА не состоял, в любое время, лично или по переписке, в общении с Тайными Руководителями Ордена; он или сам подделал, или приказал подделать так называемую переписку между ним и ими, и у меня просто все эти годы были связаны руки ранее принесенной ему Клятвой хранить тайну; он потребовал ее от меня, прежде чем показать, что он сделал, или поручил сделать, или и то и другое (приведено в Howe, «The Magicians of the Golden Dawn», p. 210)

Уэсткотт, должно быть, давно заподозрил, что может подвергнуться подобным обвинениям, потому что еще в 1898 г. он запасся официальным заявлением Альберта Эссингера, директора лаборатории «Wood Wool Co. Ltd.», с которой сотрудничал, что тот «перевел для него с немецкого письма и писал письма на немецком под его диктовку для отправки в Германию» (Howe, op. cit., p. 196). Однако когда У.Б. Йейтс, назначенный в Комитет по Расследованию данного обвинения, спросил его, как обстояло дело, Уэсткотт не показал ему это заявление, а предпочел сказать:

С юридической точки зрения, насколько я понимаю, я не могу представить доказательства подлинного происхождения истории и знаний З.З., поэтому мне не следует проявлять несправедливость или глупость, предвзято оценивая твое мнение о них (Howe, op. cit., p. 213).

Вряд ли это ответ совершенно ни в чем не повинного человека, и мало кто подвергнет сомнению вывод, сделанный бр. Хоувом из тщательного анализа соответствующих документов: да, оригиналы писем были подделаны Уэсткоттом.

Но это еще не всё. Говоря о честности или нечестности Уэсткотта, нельзя не упомянуть и еще об одном, даже более вопиющем, случае. В 1910 г. Алистер Кроули начал публикацию истории и ритуалов Золотой Зари в своем журнале «The Equinox», и Мазерс немедленно попытался - безуспешно, впрочем, - снять материалы с публикации. Но на юристов ему были нужны деньги, и он обратился за финансовой помощью к Уэсткотту. Так Уэсткотту представился единственный на миллион шанс поправить свою репутацию. Он написал Кэдбери-Джонсу, согласившемуся выступить в роли посредника, и назвал свою цену:

Если он [Мазерс] хочет, чтобы я дал ему денег без возврата, он должен в письменной форме отречься от обвинений в подлоге. Он должен написать два письма: одно - личное письмо мне,

---

Обвинение в некромантии также возлагается Кроули на «д-ра Вескита» (так он назвал Уэсткотта) в его романе «Лунное дитя» (1929). Мумифицированная рука и кусочки раскрашенного внутреннего саркофага и сейчас хранятся среди бумаг Уэсткотта.

датированное не позднее декабря 1901 г. или начала 1902 г., а второе - официальное письмо по поводу нынешней свары - датированное позже. Я вышлю тебе то, что мне для этого понадобится. Я не собираюсь ссуживать его просто так.

К письму он приложил три варианта вексельного обязательства, «на каких условиях он готов платить», и прибавил: «И не думай показывать ему бумаги, написанные моим почерком». Во всех трех вариантах была по-разному описана процедура полного отзыва и опровержения всех выдвинутых обвинений и соответствующие извинения за их выдвижение. Второе письмо на эту тему заканчивается словами: «Если он сделает все, что я хочу, я дам ему купюру в пять фунтов: не позволяй ему думать, что это похоже на взятку». Ни в одном из писем Уэсткотт ни единым словом не пытается самостоятельно опровергнуть выдвинутые против него обвинения. Ничего удивительного не было и в том, что Мазерс отверг это предложение (письма от 27 и 29 марта 1910 гг, хранятся в личных бумагах Уэсткотта).

Судя по всему, Уэсткотт действительно был силен в манипуляции документальными свидетельствами в собственных целях. Его исторические справки о происхождении Золотой Зари и S.R.I.A., если стараться говорить вежливо, ненадежны. А если не стараться - то целиком выдуманы им самим. Но лишается ли он поэтому нашего доверия как масонский историк? Не думаю.

Уэсткотт - историк

Как многие оккультисты, Уэсткотт сочетал в себе удивительную доверчивость и талант настоящего ученого. В искреннем стремлении доказать историческую преемственность адептов Розенкрейцерского Общества, он превзошел Генриха IV в умении сделать желание - отцом мысли²⁰. Он очень желал, чтобы розенкрейцеры существовали в Англии в начале XIX века - значит, они там тогда были (см, например, его работу «Розенкрейцеры: их история и цели», «Rosicrucians, their History and Aims», *Ars Quatuor Coronatorum*, 7-1894, pp. 36 — 47). Вместо доказательств он приводит собственные весьма догматические утверждения, а объективную критику применяет к другим орденам, к которым сам относится более прохладно.

В 1919 г. Уэсткотт писал Дэвиду Флейтеру про Орден *Fratres Lucis* и недавно прочитанный рукописный ритуал Ирвина:

Там только слова, слова - и никакой информации, ни одного намека на сферу исследования. Не знаю, по-моему, он его сам написал, прикрывшись чужим именем; это не похоже на перевод с итальянского (письмо от 19 августа 1919 г.; Орден предположительно происходил из Флоренции).

Естественно, Уэсткотт осознавал и значение первоисточников и необходимость текстологической критики. В 1902 г. он написал Ройссу, что «должно быть в вашей стране полно старинных и где-то спрятанных розенкр. манускриптов», и просил его «приложить все силы к тому, чтобы

---

²⁰ У. Шекспир, «Генрих IV», часть II, акт IV, сцена 5: «Желание - отец той мысли, Гарри», перевод Е. Бируковой. - Прим. перев.

найти хотя бы несколько» (письмо от 26 августа 1902 г.). Через несколько лет он выразил Гарднеру настоятельную просьбу тщательнее анализировать печатные работы, которые тот просматривал для включения в «Bibliotheca Rosicruciana». Он писал: «Пожалуйста, включи туда историю Хиггинса, даже если ты не согласен с моими доводами». Уэсткотт определенно имеет в виду некое Общество Розового Креста, описанное в «Анакалипсисе» (1833 - 1836) Годфри Хиггинса как розенкрейцерское. Уэсткотт четко показал по контексту, что имеется в виду степень Князя Розы и Креста Древнего и Принятого Шотландского Устава, Гарднер принял его доводы, и книга была указана с соответствующей ремаркой (см. письма Уэсткотта от 14 и 17 декабря 1902 г. и 13 февраля 1903 г.) Уэсткотт также написал предисловие к книге Гарднера, опубликованное в первом томе его «Систематического каталога работ по оккультным наукам» («Catalogue Raisonne of works on the Occult Sciences», 1903), и даже посоветовал Секретарю Митропольной Коллегии приобрести экземпляр этого каталога и показывать его всех членам Общества на всех собраниях, а каждому новопосвященному члену - отдельно, «чтобы все знали, сколь много литературы породила розенкрейцерская традиция» (написано от руки на моем экземпляре).

Против него как библиографа и историка может свидетельствовать вопиющая история его махинаций с выдуманной историей Герметического Ордена Золотой Зари. Но здесь скорее был случай использования ничуть не менее порочной, но хотя бы освященной временем, тактики «цель оправдывает средства». Уэсткотт был искренен в своих эзотерических воззрениях и теориях, и если приписывание вымышленной древности его свежее испеченному средству распространения оккультной мудрости могло привести к успеху и быстрому развитию, ему этого было достаточно. Узнай внешний мир о его готовности идти на подлог и умения его осуществлять, это, вероятно, повлияло бы на его репутацию спокойного и беспристрастного коронера; так что мне думается, что именно настоятельная необходимость очистить от подозрений свое доброе имя, а совсем не наглость и бессовестность, стояла за стремлением Уэсткотта «задавить» Мазерса.

Ложа «Quatuor Coronati» и эзотерическая школа масонских исследований

Вклад Уэсткотта в масонскую науку представляется не очень большим, но целью его всегда было оказывать влияние на других исследователей масонских тем, а не добиться личной славы.

Он стал восьмым членом (исключая основателей) исследовательской ложи «Quatuor Coronati» 2 декабря 1886 г. и через год (8 сентября 1887 г.) зачитал первый доклад - «Религия масонства: просвещенные Каббалой». В этом выступлении Уэсткотт активно отстаивал идею деизма как основополагающего принципа Цеха и пытался доказать каббалистическое происхождение символики трех градусов символической ложи, всячески подчеркивая женскую суть второго градуса. Прием он получил довольно прохладный: Р.Ф. Гоулд отказался принять главную посылку доклада, Спет высказался в том духе, что докладчик-де «вообще не сумел доказать древность второго градуса», а Вудфорд, от которого Уэсткотт определенно мог ждать поддержки, «просто вынужден был признаться, что не может согласиться как с изначальными послылками, так и с выводами бр. Уэсткотта» (АQC 1-1888, pp. 55-59).

Несмотря на столь неудачный старт, Уэсткотт отметился в протоколах ложи несколькими короткими сообщениями и зачитал еще пять докладов в период между 1893 (когда его выбрали Мастером этой ложи) и 1916 гг. Приветственный адрес по случаю избрания Мастером он решил использовать для яростной проповеди широкого взгляда на масонскую науку:

Выражу исключительно свое личное мнение: прочная и твердая приверженность истории и тенденция к отрицанию тайных Мистерий природы и науки, которые все мы, кстати, поклялись, изучать, могут со временем, если ситуация не изменится, привести к тому, что, с масонской точки зрения, мы будем заслуживать всяческого осуждения, если не проклятия... дабы избежать этого, следует поощрять стремление к более глубокому исследованию символизма и аналогий между любыми масонскими явлениями и подобными им явлениями в других обществах и школах Арканов. необходимо поощрять братьев в направлении привлечения внимания к Мистическому, а не к Материальному; к аллегорической стороне, а не к исторической; и я заверяю вас, что, поступая так, я буду хранить верность духу и букве вашего древнего ритуала гораздо лучше, чем все ваши эрудиты, кого я, честное слово, рад и горд видеть своими учителями и братьями, но с кем я кардинально расхожусь во взглядах (АQC 61893, p. 204).

Итак, он возложил себе на плечи некое задание - и провалил его, потому что большинство членов ложи так и остались в лагере «традиционалистов». Уэсткотт снова нападает на эту «традиционную» школу в своей работе «Розенкрейцеры: их история и цели», зачитанной позднее в тот же год:

У вас нет никаких документальных подтверждений, которые можно было бы показать другим, когда именно главные философские и мистические аллюзии укоренились в масонском ритуале, но есть немало сторонников теории, гласящей, что ритуал спекулятивного масонства сформировался как единое целое в 1717 году - этот год считается великой вехой становления Ордена. Я же возражу, что Эшмол, и Воган были хранителями того самого древнего знания, которое, предположительно, содержится в нашем масонском ритуале благодаря тому, что они вступили в это Общество, и если это не они составили ритуал спекулятивного масонства в нынешней форме, то есть со всеми отсылками к каббалистике и мудрости Египта, то выводы тогда могут быть гораздо более фантастическими, чем если принять как данность, что это сделали именно они (АQC 7-1894).

Здесь он в одном абзаце излагает основополагающие принципы своей эзотерической научной школы: суть в том, что он предлагает узаконить практику выведения исторических закономерностей, в отсутствие документальных свидетельств, из текстологического анализа масонских ритуалов. Если некий символ присутствует и в Каббале, и в масонстве, ergo существует неоспоримая связь между этими понятиями, а значит, первые спекулятивные масоны были также и каббалистами.

Этот подход к масонским исследованиям может показаться и неумным и неподобающим, но он и не настолько глуп, как говорит бр. Хэмилл, приписывающий ему «явную неспособность различать исторические факты и легенды» (John Hamill, «The Craft», 1986, p. 22). Повествуя о различных подходах к изучению масонской истории, бр. Хэмилл дает определение «традиционной» школы как «такой, где теория строится на основании проверяемых достоверных фактов и документов», в то время как нетрадиционные подходы - это, по его мнению, такие, «где делаются попытки поместить масонство в контекст традиции Мистерий по признаку сходства учений, аллегорий и символики Цеха и различных эзотерических традиций» (С. 15). Затем бр. Хэмилл разделяет нетрадиционные подходы на четыре основные школы: эзотерическую, мистическую, символическую и романтическую, хотя, за исключением последней - характеризующейся слепой верой в неизменную с незапамятных времен природу масонского ритуала, - не всегда представляется возможным понять, чем одна описанная школа отличается от другой.

Без сомнения, претензии бр. Хэмилла к методам Эзотерической школы не могут быть целиком и полностью применены к Уэсткотту. По словам бр. Хэмилла, последователи Эзотерической школы

...берут принципы, ритуалы, внешние формы, символы и язык масонства, проводят параллели с другими группами (игнорируя тот факт, что принципы и многие символы носят универсальный характер и не являются исключительной собственностью или прерогативой масонства) и затем делают вывод о том, что эти сходства не случайны, но намеренны и посему являются свидетельством связи между указанными традициями. Они придают огромное значение дополнительным степеням, наделяя их воображаемой древностью, а также извлекая из их эзотерического содержания и символики зачастую гораздо больше, чем предполагалось их создателями. Рассматривая масонство во всем разнообразии ветвей как единое посвятельное целое, что не так, Эзотерическая школа сравнивает его с другими посвятельными системами, обнаруживает сходства, реальные или воображаемые, и заключает, что между этими системами существует взаимная связь (С. 22 - 23).

Естественно, кое-кто полностью подпадает под это определение, Джон Яркер, например, равно как и Кеннет Макензи, но Уэсткотт куда рационалистичнее их: он был преисполнен скептицизма в отношении предполагаемой древности дополнительных степеней и, даже считая масонство частью посвятельной традиции, он отдельно упоминал, что отрицает наличие связей между ним и древними религиями Мистерий, о которых он написал последние две из зачитанных в ложе работ: «Масонство и его связи с эссеями» и «Сходства между масонством и культом Митры» («Freemasonry and its relation to the Essenes, AQC 28-1915, pp.67 - 79; «The Resemblances of Freemasonry to the cult of Mithra», AQC 29-1916, pp.336 - 347). Его подход скорее состоял в том, чтобы в отсутствие исторических фактов считать легенду достаточной заменой этим фактам.

Ко времени написания этих последних работ подход Уэсткотта уже

успел растерять и тех немногих сторонников, что были у него раньше. Из его ближайшего круга друзей- эзотериков Ирвин умер уже давно, в 1893 г., Яркер - недавно, в 1913 г., а сильные ученые, активно работавшие и в ложе «Quatuor Coronati», и в S.R.I.A.: У.Дж. Сонгхерст, Дэвид Флейтер и У. Уоннакотт, - стали жестко разграничивать свои эзотерические и масонские интересы, в то время как прочие масонские ученые оставались при убеждении, что на научные вопросы масонской истории нельзя отвечать методами, выходящими за рамки традиционалистского подхода. После 1916 г. труды сторонников Эзотерической школы больше не встречаются на страницах «Ars Quatuor Coronatorum». Не снискав в среде традиционалистов никакого сочувствия своим целям и методам, Уэсткотт больше ничего не писал о масонской истории, и все написанные им в последние годы статьи были посвящены эзотерическим темам и публиковались там, где он надеялся на внимание к своему труду и интерес к его результатам со стороны хотя бы части читателей, а именно в «Трудах Митропольной Коллегии».

К 1920 г., то есть ко времени отъезда из Англии и поселения в Южной Африке, Уэсткотт уже разочаровался в масонстве как таковом и уж точно не разделял (если когда-то вообще разделял) мнение членов своих розенкрейцерских коллегий, что титул почетного великого офицера, которым Великая Ложа наградила его в 1902 г., означал признание его заслуг как оккультиста. Ральф Палмер-Томас из Митропольной Коллегии писал ему в поздравительном письме:

Пожалуйста, прими мои сердечные поздравления в связи с новым званием великого офицера, которым, как я слышал, тебя наградили. Приятно было не только узнать, что его предложили лично тебе, но также и осознавать, что наконец-то обрел признание весь титанический объем работы столь выдающегося оккультиста, как ты (письмо от 13 июня 1902 г.; хранится в личных бумагах Уэсткотта).

Эту точку зрения разделяли и другие масоны-розенкрейцеры. На собрании Митропольной Коллегии в июле 1902 г. д-р Брайндли-Джонс поставил на голосование внесенное предложение поздравить Уэсткотта, сказав при этом, что «эти почести - не только знак признания выдающихся заслуг Весьма Достопочтенного Верховного Мага перед вольным каменничеством, но и новый знак отличия для всего Общества» («Труды», 1902, С. 6). Это событие, впрочем, прошло не замеченным за пределами эзотерических кругов.

Уэсткотт продолжал пропагандировать масонские исследования, пусть и по причинам, совершенно иным, чем у сторонников Традиционной школы. В предисловии к «Каталогу историй лож» Гарднера (1912 г., 3-й том «Систематического каталога») Уэсткотт пишет:

Интерес масонского исследователя к этим работам находится в большой зависимости от древности даты освящения той или иной ложи: в протоколах первых лет существования старейших наших лож содержатся многие в высшей степени примечательные подробности ведения собраний, составления конституций, ритуалов разных градусов и в особенности полномочий Досточтимого Мастера и офицеров, есть даже обычаи, которые мы давно уже не соблюдаем (С.

v).

Ему не приходило в голову, что интерес могут представлять и имена и профессии членов старинных лож.

Он пытался развивать масонскую науку и в Южной Африке. Вскоре после прибытия в Дурбан он писал Гарднеру:

Масоны тут со мной носятся. Я тут везде почетный гость. Я прочел две лекции, а теперь меня пригласили в Питермарицбург прочесть еще одну (письмо от 5 декабря 1920 г.).

Но его энтузиазма хватило не надолго. Уже в августе 1922 г. он жаловался Гарднеру:

Они [теософы] здесь единственные грамотные люди, потому что масоны интересуются только своим ритуалом и слушать ничего не хотят о масонской истории и т.д. (письмо от 6 августа 1922 г.).

Уэсткотт регулярно писал Гарднеру до самого начала болезни, оказавшейся для него смертельной, в июле 1925 г. Но больше он о масонстве не упоминал: основатель Эзотерической школы перелистнул эту страницу своей жизни.

Эзотерическая школа после смерти Уэсткотта

Нужно подчеркнуть, что сам термин «Эзотерическая школа» недавнего изобретения и описывает научный стиль, который никогда ранее не был формализован и сведен в единую цельную систему теми или иными конкретными людьми. Со смертью Уэсткотта масонская наука утратила одного отдельного человека, чье влияние - теоретически - могло привести к формированию четко определенной и цельной «эзотерической школы», могшей - теоретически - дополнить и развить методологию школы традиционной. Критика, с другой стороны, могла бы удерживать в рамках разумного особо рьяных сторонников такой «эзотерической школы». После его смерти не нашлось больше никого столь же образованного, или даже притворявшегося таковым, кто мог бы занять его место.

Из недр S.R.I.A. вышли несколько действительно талантливых ученых, но они старались четко отделять свои эзотерические изыскания от изысканий в области масонской истории и не пытались связать свои исторические исследования с потаенными окольными относительно масонства тропами сравнительного изучения посвячительных традиций и текстологического анализа, являвшегося ключевым элементом подхода Уэсткотта, который он всячески отстаивал и к которому поощрял других²¹.

За последние пятнадцать лет значительно возрос интерес к многочисленным одиозным фигурам, из которых складывалась вся история развития маргинального масонства в Викторианскую эру, но мало кто

---

²¹ Примеры самых серьезных исследований: В. Telepneff, «Rosicrucians in Russia», Transactions of the Metropolitan College, 1924, pp. 25-41; G. P. G. Hills, «General Rainsford and his Rosicrucian Studies», Transactions, 1922, pp. 7-29. И Телепнефф, и Хиллс также писали в «АQC». Самым выдающимся ученым-розенкрейцером был полковник Х.С. Брюс Уилсон, автор «Ранней истории S.R.I.A.» («Early History of the S.R.I.A.», 1937 — 1944), идеального примера тщательно проведенного исследования.

задавался целью изучить их мотивы или вообще привлечь известный аппарат научной методологии к исследованию их духовных порывов. Многие сферы их деятельности, правда, находятся далеко за границами традиционной сферы исследований масонского ученого, но вообще изучение передачи эзотерических идей и традиций, как указывает бр. Хэмилл (op. cit., С. 22), - это достойная тема для исследования, к сожалению, столь часто пренебрегаемая.

Причина этого пренебрежения, вероятно, состоит во вполне понятном желании части представителей традиционной школы максимально дистанцироваться от многочисленных безумных заявлений на тему масонских истории и традиций, сделанных в свое время представителями Эзотерической школы. К 20-м годам XX века работы, выполненные в «эзотерическом» ключе вовсе исчезли со страниц отчетов и сборников материалов масонских исследовательских лож и научных кружков²². Вполне естественно стремление поддерживать свою респектабельность как академического ученого строгой приверженностью традиционной научной школе. Это признавал и сам Уэсткотт, в своем приветственном адресе после избрания Мастером ложи в 1893 г. сказавший:

Культурным людям этой страны, каковы и мы сами, глубокие исторические исследования внушают чувство реальности и стабильности - тех свойств, которых, конечно, не хватало масонским авторам до момента создания ложи «Quatuor Coronati». (AQC 6-1893, p. 204)

Однако если Эзотерической школе был закрыт путь к публикации в масонской научной прессе, то во внешнем мире этот запрет не действовал. В период между мировыми войнами книги, основанные на эзотерическом подходе, появились в изобилии, и их авторы (взять хотя бы Ф. де П. Кастеллса, Дж.С.М. Уорда и Дадли Райта) делали такие заявления и выводы, которые явно выглядели бы менее притянутыми за уши и абсурдными, если бы авторы предварительно воспользовались бы благом научной критики внутри своей собственной исследовательской ложи, если принадлежали к таковой. Действительно, они подвергались критике, часто довольно суровой, в обзорах научной литературы в масонских печатных изданиях, но эта критика не в силах была ничто изменить в самих их текстах, равно как и повлиять на продажи. Например, девять тысяч экземпляров «Новой энциклопедии франкмасонства» А.Э. Уэйта были проданы в период 1921 - 1937 гг., невзирая на изобилие фактических ошибок и многие иные недостатки.

Возможно, ничто из перечисленного выше не имело бы значения, не влияй эта ситуация на восприятие масонства обществом. Книги Кастеллса, Уорда, Райта, Уэйта и других получали широкое распространение и внутри

---

²² Например, в т. 1 «Трудов Манчестерской ассоциации масонских исследований» появляется работа F. W. Brocklebank «Rosicrucianism and its connection with Freemasonry», в которой явно используется «эзотерический» научный подход. Их похожих на нее можно назвать только еще одну - Covey-Crump, «The Craft and the Kabbalah», Vol. 8, 1918. В «Трудах Лейстерской исследовательской ложи №2429» лишь одна публикация подпадает под определение «эзотерической» - W. H. Riley, «Freemasonry and the Signs of the Zodiac», 1939.

Цеха и вне его, их приобретали противники масонства, воспринимая как изложение авторитетной, если не вообще официальной, позиции Цеха. В обоих своих враждебных по отношению к масонству трудах «Тьма зримая» и «Христианин в степени» («Freemasonry: Darkness Visible», 1952; «Christian by Degrees», 1954) преподобный Уолтон Хана приводит обширные цитаты из книг Кастеллса и Уорда (и чуть менее обширные - из Уэйта) в подтверждение своего тезиса, что масонство пародирует христианство; этот тезис завоевал широкую популярность, сколь ложен он бы ни был. Не так давно о книгах Ханы вспомнили снова, когда их процитировали в одной из самых лживых и агрессивных антимасонских книг за всю историю - в «Братстве» Стивена Найта («The Brotherhood», 1983).

Эти атаки на масонство было бы гораздо труднее начинать и вести, если бы в мире было поменьше широкодоступных неразумных книг о масонстве, написанных самими масонами. Как в прошлом Традиционную школу в меньшей степени беспокоило то, что в ней принято считать академической чистотой, и поэтому она впитывала и умеренно терпимо относилась к работе Эзотерической школы (о чем мечтал Уэсткотт), так и теперь, мне кажется, масонская наука могла бы многое приобрести за счет воздействия стимула в виде того, что я бы назвал, если мне будет позволено, авантюрной наукой. Так Цех мог бы, по всей вероятности, избежать многих несправедливых обвинений со стороны своих противников - обвинений, которые, в принципе, для масонства являются чем-то вроде самострела, намеренного причинения вреда себе самому.

Благодарности

Я должен выразить благодарность Совету по Общим вопросам за разрешение изучить и процитировать в данной работе материалы из Библиотеки Объединенной Великой Ложи Англии, и в особенности я хотел бы поблагодарить бр. Дж.М. Хэмилла, Библиотекаря и Куратора, за постоянную помощь и дружеское теплое отношение. Перед бр. Аланом Дэвисом, Верховным Магом Societas Rosicruciana in Anglia, я в большом долгу за разрешение изучить и процитировать рукописи из Библиотеки Высшего Совета Общества, а также я благодарю бр. Эндрю Стивенсона за совершенно неоценимую помощь в составлении сводной таблицы масонской карьеры Уэсткотта, в частности, в S.R.I.A. В совершенно неоплатном долгу я перед бр. Эликом Хоувом, поскольку без его помощи и поддержки в деле освоения открытой им темы маргинального масонства эта работа попросту не была бы написана. Также я должен выразить благодарность персоналу Института Варбурга за помощь и неизменную вежливость.

Приложение А.

Масонская карьера Уильяма Уинна Уэсткотта

Цех

1871 - 24 октября: посвящен в ложе Parret and Axe №814, Крюкерн.

Мастер этой ложи в 1877 г.

1873 - 3 декабря: аффилирован в ложе Brotherly Love №329, Йовил.

1886 - 2 декабря: аффилирован в ложе Quatuor Coronati №2076.

Мастер этой ложи в 1893 г.

1877 - Помощник Провинциального Великого Обрядоначальника, провинция Сомерсет.

1902 - Бывший Второй Великий Эксперт, ОВЛА.

Капитул Царственного Свода

1873 - 30 апреля: возвышен в капитуле Brotherly Love №329, Йовил.

Переведен в степени Принципалов: 3-его - 1888 г.; 2-го - 1888 г.; 1-го - 1889 г.

1902 - Бывший Великий Знаменосец, Верховный Великий Капитул Англии.

Степень Мастера Метки

Дата неизвестна - проведен в ложу William de Irwin №162, Йовил.

Ложа пребывала в состоянии сна до пробуждения в 1887 г. с Уэсткоттом на посту Мастера.

1887 - Провинциальный Великий Первый Страж, провинция Сомерсет.

Древний и Принятый [Шотландский] Устав

1875 - 15 февраля усовершенствован в капитуле Alfred №13, Тонтон.

1878 - Принят в 30-й градус.

1879 - Аффилирован в капитуле Bayard №71, Лондон.

1898 - Аффилирован в капитуле Invicta №10, Лондон.

1922 - Аффилирован в капитуле Durban №127, Дурбан.

Орден Красного Креста Константина

Член конклава Rose and Lily №10, Вестон-супер-Маре.

S.R.I.A.

1880 - 15 апреля: принят в степень Зелатора в Митропольной Коллегии.

1881 - 12 декабря: принят во Второй Орден.

1883 - Генеральный Секретарь.

1889 - Настоятель, Митропольная Коллегия.

1891 - Верховный Маг.

Орден Эри

1880 - Принят Ф.Дж. Ирвином.

1886 - Получил от Яркера патент на право посвящать в Рыцари и Командоры.

1917 - Возродил и реорганизовал Орден; Великий Мастер и Старший Рыцарь Большого Креста.

Устав Сведенборга

1876 - Принят в ложе и Храме Emanuel № 1, Вестон-супер-Маре
Второй Страж - 1878 г.; Первый Страж - 1879 г.; Досточтимый Мастер - 1886 г.

1877 - Окружной Первый Великий Страж, Западный округ.

1877 - Верховный Великий Первый Эксперт.

1879 - 1891 - Верховный Великий Второй Страж.

1886 - Второй Страж ложи и Храма Hermes № 8, Лондон; Первый Страж - 1887 г.; Досточтимый Мастер - 1888 г.

1886 - 1891 - Верховный Великий Секретарь.

1887 - Досточтимый Мастер Ложи Наставления Pythagorean, Лондон.

Насколько позволяют судить документы, Уэсткотт не состоял в Ордене Рыцарей Храма, Ордене Союзных Градусов, Совете Царственных и Избранных Мастеров (Ордене Крипты), Ордене Тайного Наставника и яркеровском Древнем и Изначальном Уставе.

Приложение В.

Полная библиография работ У.У. Уэсткотта

А. Медицина

The Extra Pharmacopoeia of Unofficial Drugs... with reference to their use, abstracted from the Medical Journals, 1883 (with W. H. Martindale; many subsequent editions down to 1920)

A Therapeutic Index of Diseases and Symptoms, 1884 (Pamphlet)

A Social Science Treatise. Suicide: its History, Literature, Jurisprudence, Causation and Prevention, 1885 On Suicide, 1905 (Pamphlet)

«Salvarsan» or «606», 1911 (with W. H. Martindale)

Также Уэсткотт много писал для английского медицинского журнала «The Lancet» и «Трудов Общества криминальной медицины». Самая ранняя его статья в этих изданиях датируется 1872 г. Несколько статей позднее были изданы в виде брошюр.

В. Эзотерика

Rosicrucian Thoughts on the Ever-burning Lamps of the Ancients (reprinted from The Freemason), 1885

Sepher Yetzirah. The Book of Formation and the Thirty-Two Paths of Wisdom, translated from the Hebrew. Bath, 1887 (second edn., 1893; third edn., 1911)

Tabula Bembina sive Mensa Isiaca. The Isiac Tablet of Cardinal Bembo, its History and Occult Significance, Bath, 1887

Nicholas Flammel. His Exposition of the Hieroglyphic Figures... translated from the French, 1624; Preface by W. W. Westcott, 1889

Numbers: their Occult Power and Mystic Virtue, 1890 (second edn., 1902; third edn., 1911)

The Science of Alchemy, Spiritual and Material. An Essay by Sapere Aude (i.e. Westcott), 1893

Collectanea Hermetica. Edited by W. Wynn Westcott, 1893-1896, 8 vols.

1: An English Translation of the Hermetic Arcanum... with a Preface and Notes, 1893

2: The Pyramider of Hermes, with a Preface by the Editor, 1894

3: A Short Enquiry concerning the Hermetic Art... 1714, Preface by Non Omnis Moriar (i.e. Westcott). An Introduction to Alchemy and Notes by S.S.D.D. (i.e. Florence Farr), 1894

4: Aesch Mezareph, or Purifying Fire... 1714, Preface, Notes and Explanations by Sapere Aude (i.e. Westcott), 1894

5: Somnium Scipionis translated into English... by L.O. (i.e. Percy Bullock)... The Symbols of Pythagoras, by S.A. (i.e. Westcott), 1894

6: The Chaldaean Oracles of Xoroaster. Edited and Revised, 1895

7: Euphrates or the Waters of the East, by Eugenius Philalethes, 1655, 1896

8: Egyptian Magic, by S.S.D.D. (i.e. Florence Farr), 1896

The Magical Ritual of the Sanctum Regnum, interpreted by the Tarot Trumps. Translated from the MSS. of Eliphaz Levi, and edited, 1896
History of the Societas Rosicruciana in Anglia, 1900
The Serpent Myth. A Lecture read before the Bradford Lodge of the Order of Light, 1906 (Pamphlet)
An Introduction to the Study of the Kabbalah, 1910
The Rosicrucians, Past and Present, at Home and Abroad, 1915 (pamphlet)
Data of the History of the Rosicrucians, 1916 (Pamphlet)
The Magical Mason: Forgotten Hermetic Writings of William Wynn Westcott, Physician and Magus. Edited and Introduced by R. A. Gilbert, Wellingborough, 1983 (a collection of twenty-eight papers, including four that were previously unpublished)

Также Уэсткотт написал предисловия к трем томам труда F. L. Gardner «A Catalogue Raisonne of Works on the Occult Sciences»: Vol. I, Rosicrucian Books, 1903 (second edn., 1923 with a revised Introduction); Vol. II, Astrological Books, with a Sketch of the History of Astrology, 1911; Vol. III, Freemasonry. A Catalogue of Lodge Histories (England), 1912. Скetch об астрологии Уэсткотта из второго тома также был издан отдельной брошюрой.

Уэсткотт много писал и для других теософских и эзотерических журналов, а также для «Трудов Митропольной Коллегии S.R.I.A.». В период 1885 - 1928 гг. Только в «Трудах...» появились 48 его работ; здесь нет необходимости перечислять их все, но нужно заметить, что не менее 19 из них были позднее изданы в виде отдельных брошюр и распространены среди членов Общества.

С. Масонство

О масонстве Уэсткотт не оставил книг, однако далее приведен список его работ, написанных для издания исследовательской ложи «Ars Quatuor Coronatorum» и другие чисто масонские труды.

AQC

The Religion of Freemasonry illustrated by the Kabbalah, 1 (1888), pp. 55-59
Masons' Marks and their relation to the secret magical alphabets and numerals of Cornelius Agrippa, 3 (1890), pp. 77-78
On the Symbolism of the Tabernacle, 6 (1893), pp. 12-16
Symbolism and Analogies (Inaugural Address), 6 (1893), pp. 202-205
Rosicrucians, their History and Aims, 7 (1894), pp. 36 - 47 (расширенный вариант работы 'The Society of Rosicrucians: its History and Aims, and the connection between Rosicrucianism and Freemasonry'; опубликован также в Transactions of the Hallamshire College of the S.R.I.A. at Sheffield, 1912)
The Magic Roll, 16 (1903), pp. 254-256
Notes on a curious Certificate and Seal, 19 (1906), pp. 241-242
Freemasonry and its relation to the Essenes, 28 (1915), pp. 67-79
The Resemblances of Freemasonry to the Cult of Mithra, 29 (1916), pp. 336-347
Other masonic papers
Hiram, Chiram and Hermes. Transactions of the Metropolitan College, 1893-94, pp. 7-8

The Religious and Masonic Symbolism of Stones. Transactions of the Metropolitan College, 1914, pp. 39 - 48

Две работы по масонству Уэсткотт зачитал в Южной Африке, но они не были опубликованы, а отпечатанные на машинке тексты хранятся в библиотеке ОБЛА:

An Address to a Rose Croix Chapter, 18° Durban, Natal, August 1920

An Address given to the Rothesay Lodge, S.C. No. 712. Upon November 8th, 1920.

Приложение С

Уильям Уинн Уэсткотт

Религия масонства: просвещенные Каббалой

Ars Quatuor Coronatorum, vol. i. p. 73-77

Франкмасонство, наш английский Цех, описывает себя как «система нравственности, окутанная аллегориям и проиллюстрированная символами». Я уверен, что мои соображения сподвигнут вас к пересмотру этого мнения, потому что оно есть нечто большее.

«Не вся жизнь - чтобы жить, и смерть не всюду - к смерти», - писал поэт Монтгомери, и этот афоризм вполне можно применить к масонству. Наш ритуал снабдил нас достаточным количеством внутренних материалов, чтобы понять, что таинство Цеха есть нечто гораздо более глубокое, чем просто обучение нравственным постулатам по определенной схеме. В нашем ритуале содержатся определенные молитвы, адресованные вполне четко определенному Тому, Кто есть Единство Бога и Кого мы полагаем Сутью этого термина.

Наш ритуал включает несколько серьезных клятв. В чем? В нравственности? Нет, в хранении тайны. Эти клятвы сопряжены с определенными карами. Какими карами? Штрафами? Заключением? Нет, карами той природы, о которой все мы знаем и о которой мне поэтому нет нужды более распространяться.

Может ли какой-либо разумный человек поверить, что эти формулировки были с самого начала разработаны для того, чтобы скрыть схему преподавания нравственных постулатов, причем, подходящих для любого человека и идеалом своим имеющих достижение земного совершенства? Наш ритуал включает и отражает определенную легенду, или, скорее, ряд легенд, и настаивает на признании описанных событий позитивной истиной, при совершенном отсутствии каких-либо оснований из области обычной исторической науки. Даже вопреки ей! Совершенный вольный каменщик должен воспринимать эти элементы как масонскую истину, в которую он обязан не просто верить, но и лично ее претворять в жизнь. Может ли быть такое необычное, если не сказать противоестественное, требование к человеку быть оправдано необходимостью сохранить в тайне нравственные постулаты? Может ли такое состояние тела и души, как нам известно, быть предназначено исключительно для создания красивой аллегории?

Наши таинства ограждены защитой знаков, пожатий и паролей, столь строго и неизменно хранящихся в тайне, что профаны явно полагают, что даже самые надежные и самые подробные печатные разоблачения лишь специально разработаны нами самими, чтобы их

запутать. Если эти тайные способы опознания используются лишь для сокрытия обучающей схемы, делающей людей святее святых, или самыми великодушными благотворителями, то разумно ли будет предположить, что эти способы опознания суть стены святилища, выросшие вокруг таких людей?

Нет, братья, всё это было бы пустым и глупым сборищем, и больше ничем, если бы собралось для того лишь, чтобы скрывать систему нравственности.

Масонство, следовательно, должно быть чем-то гораздо, гораздо большим. Нами, представителями современного масонства, оно может восприниматься чересчур легко, и я боюсь, что это происходит слишком часто. Но давайте вспомним наши великие устремления, ранние истоки нашего Ордена, ведь именно они должны стать областью нашего исследования, если мы хотим разобраться в истоках наших тайн, истоках формирования Братства и составления серьезнейших клятв, ответственность за исполнение которых лежит на плечах каждого из нас.

Я должен теперь задать всем вам вопрос: какова величайшая цель нашего земного существования? Не приготовиться ли к другой жизни? Не уверены ли мы все в том, что нам надлежит со временем подойти к концу своего земного бытия? Не чувствуем ли все мы, что «я», «эго», которое внутри каждого из нас, не умрет вместе со всем этим миром? «Умереть, уснуть - уснуть и даже видеть сны. Но здесь загвоздка.». Цель всякого смертного состоит в том, чтобы ухватиться за возможность идеальной жизни, перейти на новую ступень бытия - но как? Как - если не через своего Творца? Кто, как не мы с Творцом творим из жизней Жизнь? Религия - это то слово, которым мы, смертные, называем свое стремление к нашему Творцу и к нашим попыткам прочесть Его замысел.

Следовательно, религия - это ключ, который, по крайней мере, стоит попробовать, если мы действительно хотим отомкнуть сей тайный замок; тайная религия нуждается в сокрытии - но от чего? Или от кого? От Творца нашего? Нет - от наших ближних, которые в истории всегда, куда ни брось взгляд, ни разу не упускали случая замарать лик Земли кощунством, идолопоклонством, гонениями, религиозным мученичеством.

Религиозное рвение и нетерпимость - сколь часто эти понятия с невероятной легкостью трактовали как положительные или отрицательные в зависимости от случая!

Какое же оружие следует нам избрать для борьбы со смертью? Даже хотя бы с угрозой смерти? Это не должно быть совершеннейшее из всех возможных оружий, не идеальное, не небесное, но лишь готовое к применению и способное защитить нас от злодеев.

Итак, в основе масонства лежит великая центральная идея - идея Творца, Единого Бога. Предлагает ли нам история какие-либо свидетельства того, что сторонники такой догмы представляли собой основную массу жителей Земли, или величайших людей всех веков и народов? Или история, напротив, демонстрирует нам, что верующие в единое не-личностное Божество, чистое и незапятнанное, не впадающее в пристрастность, всегда оставались меньшинством, зачастую - гонимым и всегда - бранимым? Вне всякого сомнения, это меньшинство росло, и за последнее время успело стать столь многочисленным, что его уже нельзя сломить угрозой смерти, и в то же время, как я говорил в самом начале, мы обнаружили, что успели позабыть, к чему нам наши обязательства. Итак,

брatья, вот тема моего выступления: наша нынешняя система аллегорической нравственности есть лишь потомок истинного сокровенного монотеизма, в языческом и агрессивном мире всегда нуждавшегося в тайне собраний и определенных методах самозащиты.

Мы, может быть, не сумеем со всем тщанием отследить каждый шаг длинного пути смены форм и видов, в которые облакалась тайна монотеизма, которыми она скрывалась и оберегалась. Невозможно даже отследить многие вехи в его истории в одной и той же стране, но история и подразумевает анализ обрывочного материала, потому что все обрывки суть свидетельства того факта, что мистическое общество трудилось все века, сохраняя и освящая некий высокий идеал, некую великую догму.

Отсутствие четких и детальных исторических описаний тайных монотеистических сообществ в действительности является свидетельством их реального существования и последовательных действий во всем множестве форм, принимавшихся истинными верующими, в одно время сходящихся в воинское братство, в другое время - в организацию священства, потом в философскую секту, тайную группу из двоих-троих участников, даже из одного Хранителя-Царя, чтобы вслед за этим превратиться в широко распространенное общество, обладающее огромным весом и значением. Для меня все это - подтверждения моей теории.

Итак, я утверждаю, и могу привести значительное количество доказательств в поддержку своего мнения, что даже среди части жречества тех религий, которые всегда считались самыми низменными и недостойными, всегда бытовало эзотерическое учение, хранимое иерархией избранных, и это было учение о единстве Бога как Творца, Измыслителя и Правителя, в отличие от форм Его воплощения и претворения, которым поклоняются смертные, будь то процессы или высшие эманации, Сын или воздействие Святого Духа, развитие мистерии человеческого Пола, или материнства, - все эти средства и способы являются воплощениями единого и единственного безличностного Бога относительно Его деяний.

Иудеи всегда были истинными монотеистами; они подвергались преследованиям, а их Ветхий Завет, их собственное повествование о них самих, - это, возможно, главный исторический труд, посвященный битвам за сохранение чистой и подлинной Теократии, религии Монотеизма, чистого и свободного от идолопоклонства. И пусть временами мы видим, или нам так кажется в силу нашей поверхностности, что народ иудейский сошел с Пути Истинного, все равно существуют косвенные свидетельства того, что в любые времена среди них оставались истинные верующие.

Со временем, после падения иудейских царств, основание чистого Монотеизма пошатнулось, и ему пришлось надолго упрятать свою главу подальше от завоевателей-язычников. Отсюда возник и целый ряд тайных сообществ, которые дожили и до наших дней и чье развитие продолжается ныне среди нас, в масонстве, ведь наш Орден, по крайней мере, для меня, - это прямой преемник древних обществ и собраний, созданных для передачи в поколениях чистой религии и соответствующей ей системы нравственной этики.

Наше тайное братство, заметьте, имеет четко определенные иудейские истоки, ведь наша главная легенда основана на повествовании об иудейском правителе и законодателе Соломоне. В наши дни основным нашим учением является Учение о

Троице, окутанное христианскими добродетелями. Если масонство возникло как учение совершенно нового образца на рубеже XVI и XVII веков, оно не могло возникнуть нигде, кроме христианской страны и явно было бы отмечено определенными тринитарными ценностями, которые неизменно сохранялись бы в нем.

Но в качестве косвенного свидетельства я теперь попрошу вас выслушать мою точку зрения на содержащиеся в современном масонстве, с моей точки зрения, связи с той системой эзотерического знания, учения и догм, - и аллюзии на нее, - которая несомненно появилась в результате крушения экзотерического Монотеизма Иудеи. Я говорю об иудейской Каббале, принявшей образ тайной Софии, мудрости или учения, в самом начале своего существования, после падения Иерусалима, и основанной на монотеистических истинах, собранных на протяжении веков и воплощенных в более или менее чистом виде в обрядах монотеистической религии.

Эта Каббала затем постепенно выкристаллизовалась в теологическую систему и продолжала развиваться и совершенствоваться на протяжении темных веков, следовавших за эрой Августов; за властвовавшим повсеместно язычеством последовали невежество и дикость народных масс, и это продолжалось вплоть до возникновения Европы, где монотеизм развился заново, уже не иудейский, но христианский. Он стал более экзотеричным, и его экзотеризм стал его слабостью, и его священство снова стало более искать блага для себя самого и пренебрегать Истиной, хотя даже в этот период эзотерическая чистота сохранялась немногими учеными и набожными избранными.

Я не стану сейчас излагать свою позицию в извечном и бурном споре о происхождении масонства - от рабочих ли гильдий, от тамплиеров ли, от иудейского народа, герметиков или розенкрейцеров. Я ограничусь упоминанием того, что все эти группы и общества участвовали в его возникновении и росте, и я рад тому, что наша современная организация следует путем Кардинальной Истины, признавая, что на своем пути по лестнице Времени она принимала помощь от тех и от других, но пережила их всех и тем самым доказала свое право на жизнь. Мало того: наше таинство только выиграло бы от той идеи, что основатели масонства в XVII веке были настолько учены и образованны, что они создали *proprio motu* [самостоятельно] такую систему, в которой мысли и доктрины древнейших апорретов²³ просияли в веках.

Каббала как теософская система претендует на то, чтобы являться *primus inter pares* [первой среди равных] среди всех прочих теистических умозрительных систем человечества, оказавших влияние, или принявших участие в формировании масонской афании²⁴. Сейчас я перечислю несколько масонских идей, которые значительно проясняются при исследовании в свете Каббалы. Здесь также имеются отсылки к некоторым мистериальным формам, из которых древнейшими, насколько это было доказано, являются египетские. Например, необходимо помнить, что

---

²³ Термин имеет несколько значений: 1) священный праздник (Мистерии) Деметры в пире, Афинах и Аркадии в классический период; 2) «незаписанные мысли» Платона в передаче его учеников (используется Проклом); 3) метонимически - мистериальные таинства и их участники в целом (используется Маккеем в «Символизме масонства» (гл. 22). - Прим. перев.

²⁴ В классический период - Мистерии Вакха в Афинах и Элевсине. - Прим. перев.

Наставление о Табеле первой степени содержит описание обычаев древних египтян именно как истока формирования многих масонских обычаев; также в нем упоминается учение Пифагора, о чьей пятиконечной звезде я еще буду говорить позже.

Среди масонских обычаев, чей исток я вижу в Мистериях древности, я отмечу троичную посвятельную систему степеней. Она аналогична системе Мистерий Сераписа, Исида и Осириса. В нашем втором градусе содержатся упоминания женского начала, а также колос-Шиболет и вода, причем, колос относится к богине Церере, женскому божеству, - она же Деметра, или Геметра, Мать-Земля, а вода тоже женского рода чуть ли не во всех мировых языках; здесь уместно сравнение с богиней-матерью Биной; а наш третий градус крайне близок к тому, что обычно описывали как гибель Осириса. Когда кандидату даруют Свет, братское рукоплескание, по моему мнению, лишь имитирует раскаты грома и блеск молнии, приветствовавшие новопосвященного в Элевсинских Мистериях. Смерть Осириса и его воскресение в облике Гора воплощены в смерти Подмастерья и его восстании из гроба уже Мастером.

Ученику зачитывают Наставление о Трех Светочах, а между тем это Осирис - на Востоке, Исида - на Западе и Гор, господин всех живых и мастер, занимающий место умершего Осириса, - на Юге. Также примечательно, что Север лишен Света, это архетип ночи и тьмы, и этой идее тоже много веков. Три великих, пусть лишь символических, светоча составляют сияющий треугольник; между тем три меньших, менее ярких, светоча составляют второй, более темный, треугольник, - и составленные вместе, они становятся шестиконечной звездой, или Гексальфой, Печатью Соломона, древнейшей эмблемой мистических посвящений. Гексальфа воплощает число шесть, мужское число, по Каббале, соответствующее Микропрозопу, Ваву древнееврейского алфавита, третьей букве Тетраграмматона, а также шести средним сфирот, в особенности Тиферет - Красоте Бога.

Пентальфа - символ здоровья, пятиконечная звезда Пифагора, масонская Пламенеющая Звезда; число пять соответствует древнееврейской букве Хей, женской силе, согласно Каббале, причем, это может быть как старшая Хей, идея-мать, так и младшая Хей - Невеста Господа, или Церковь, или Царство, а вместе они составляют Элохим - женское существо, упомянутое во множественном числе²⁵ в качестве обозначения творческой силы везде в первой главе Книги Бытия и вплоть до конца четвертого стиха второй главы, откуда начинается Яхвист²⁶. Странное совпадение: акация, используемая в качестве символа невинности при описании погребения Мастера Хирама Абиффа, а также несомая Подмастерьями в руках, по-гречески, собственно, и означающая «невинность» (акаюа), является также и символом бессмертия.

Настоятельное требование к кандидату быть телесно здоровым также было обязательным при отборе в левиты и священники иудейские (см. Левит 21:18) и в неофиты Египетских и Элевсинских Мистерий, и что еще

---

²⁵ Ошибка автора: древнееврейское окончание «-им» соответствует множественному числу мужского рода. - Прим. перев.

²⁶ Согласно Документальной теории происхождения библейских текстов (А. Мазиус, Х.- Б. Виттер, Э. Ройсс и др.), тексты Ветхого Завета отражают наличие двух авторов или групп авторов, пользующихся, соответственно, для определения Бога именами Элохим (Элохвист) и Яхве (Яхвист). - Прим. перев.

разительнее - это отказ в приеме рабам, данникам, ленникам и вообще всем, кроме свободных людей. Если бы цель масонства состояла только в провозглашении любви и благотворительности, то почему же оно отказывает в этом благословении инвалидам, ущербным или униженным лишением свободы?

Легенда о Троице Великих Мастерах, один из которых погибает, то есть переходит в незримый мир, - это замечательный пример воплощения первой каббалистической триады эманаций незримого и непостижимого Эйн-Соф-Ор, Беспредельного Света. Первая из них - Кетер-Венец, за ней следуют Хохма-Мудрость и Бина-Понимание, а потом Венец становится скрытым и теряется для восприятия в своей непостижимой высоте; Слово утрачено и заменено другими понятиями.

Учение десяти сфирот, как и наставления наших лож, учит о двух великих колоннах, правой и левой. Это колонны Милосердия и Правосудия. А между ними расположена третья колонна - колонна сурового Правосудия, смиренного Милосердием, и она именуется колонной Умеренности. Они подобны масонским колоннам Мудрости, Силы и Красоты, а Эйн-Соф-Ор над ними - это масонская Пламенеющая Звезда на Востоке. Мудрость, Сила и Красота суть сефиротическая триада - Хохма, Гебура и Тиферет.

Каббалистические эманации - сфирот - истекают одна из другой, таким образом, производя на свет, поскольку они всегда пребывают в зримой форме, извилистый путь, немедленно вызывающий у нас в памяти нашу Винтовую Лестницу. Каббалисты описывают один из путей созерцания Предвечного как восхождение по именам сфирот и нисхождение по их путям. Извилистый путь также подобен символическому изображению вспышки молнии, как говорится в «Сефер Йецира», переведенной мной и сейчас готовящейся к изданию в Бате. Это, вероятно, старейший монотеистический философский трактат в мире. Сын Божий там, кстати, называется Светом или Словом.

Четыре кисти соответствуют четырем кардинальным добродетелям, согласно Наставлению о Табеле первой степени: это умеренность, отвага, благоразумие и справедливость. Это тоже ветви Древа Сфирот: Хесед-Умеренность, Нецах-Отвага, Бина-Благоразумие и Гебура-Справедливость. Добродетель, честь и милосердие - другая триада - это Хохма, Ход и Хесед.

Следует упомянуть и еще об одной известной триаде сфирот, относящихся к завершающей фразе Господней молитвы: «Царство, Сила и Слава» - это Малхут, Нецах и Ход. На диаграмме видно, что на каббалистическом Древе можно обнаружить множество триад, и разные авторы называют их число по-разному; так, Frater С.С. Гоулд из Манчестера, штат Нью-Гэмпшир, говорит о девяти, в то время как Frater Макгрегор Мазерс упоминает десять. Но конечно, можно назвать и больше, если не настаивать на четкой последовательности.

Винтовая Лестница состоит из пролетов по 3, 5 и 7 ступеней, если не больше, и они соответствуют трем старшим офицерам ложи. С точки зрения Каббалы, это три материнские буквы древнееврейского алфавита - Алеф (А), Мем (М) и Шин (Ш), воплощающие огонь, воздух и воду, а также три первые сфирот. Пятеро делают ложу полной, а семеро - совершенной: это соответствует каббалистическим семи двойным буквам, символам семи планет и семи низшим сфирот. В сумме 3, 5 и 7 дают 15, что соответствует числовому значению слова ЯХ - Бог, состоящему из букв Йод (10) и Хей (5). Всякое древнееврейское слово есть также и число, и наоборот. Семь - это

также семеро учнейших раввинов, собравшихся на Собрание, описанное в Книге Зоар (Идра Сута), на котором они обсуждали Божественную Сущность как священное Таинство. Большое Собрание раввинов - Идра Раба - включает еще троих мудрецов, и вместе они соответствуют кругу Хранителей Покровов, какой было изначально принято иметь в капитуле степени Царской Арки (и им не соответствуют Казначей, Внутренний Привратник и Часовой современных капитулов); какой-то очень мудрый древний покровитель Ордена ввел некогда это изменение, опасаясь, что кощунством может обратиться живое воплощение этих понятий троими старшими офицерами лож и постоянное исполнение ими своих обязанностей. Они воплощали изначально первую сефиротическую триаду. Вольные каменщики вряд ли вообще понимают, сколь близки они были к тому, чтобы самостоятельно воплощать самые возвышенные типы присутствия Всемогущего.

Буква «Г» в центре ложи Подмастерьев толкуется по-разному. К существующим толкованиям я бы хотел добавить, что она связана со древнееврейской буквой Гимел, третьей буквой алфавита, а следовательно, числом три и Тройственностью Бога; третья сфера - это Бина, мать Микропрозопа, сына, а также женская сила, Мать Бога. Также она может изображаться в виде минускульной греческой Гаммы. Нынешнее масонское толкование поверхностно - это лишь дань ораторскому мастерству современных вольных каменщиков.

Есть и еще один символ: две параллельные линии, воплощающие Моисея и Соломона, между которыми находится круг с точкой в центре. Это абсолютно каббалистический символ. Точка в круге - это Тифферет, красота жизненного пути меж добродетелей и ограниченная колоннами Милосердия и Правосудия.

Давайте разберем заменяемые наименования: Великий Архитектор - Основание, Йесод, центр нижней триады; Великий Геометр - красота замысла, Тифферет, центр средней триады; Всевышний - исполненная Страха Господня Кетер, Венец, частично сокрытая, при виде чьего Лица неподготовленный смертный умирает. Вы видите, что величие и таинственность возрастают по мере продвижения вверх по масонской лестнице - каббалистическому Древу.

Странствия кандидата по Храму ложи под надзором и в сопровождении проводника - это прямое заимствование из практики древних школ Мистерий. Еще один рудиментарный элемент этого обряда до недавнего времени существовал и, может быть, существует до сих пор, в Шотландии, и согласно ему, Эксперт трижды обводит кандидата вокруг зала собраний по ходу Солнца. Это благоприятное направление называется Дизил, в то время как обратное направление движения неблагоприятно и называется Уиддершинс.

Масонство, потомок длинной череды тайных организаций монотеистов, создано в этот раз на основе бытовых действий каменщиков - членов мужского оперативного цеха, поэтому, в силу необходимости, из числа его членов исключены женщины; многие военные иерархические мистические сообщества тоже, по причине своего происхождения, состояли исключительно из мужчин. Весьма низкое положение женщин в культурах древнего мира и в Средние века, вне всякого сомнения, добавило причин для исключения женщин из процесса отправления мистических таинств и активного участия в религиозных церемониях; с этим исключением мы,

задайся мы целью создать новую форму для отправления этого культа, не стали бы мириться в наш благословенный век, конечно, эти доводы в наше время не выдерживают никакой критики. Это идущее со времен древности исключение женщин из отправления мистических обрядов (впрочем, были и исключения) распространяется и на иные сферы, причем, с удивительным по силе отрицательным результатом: я имею в виду совершенное удаление всех женских архетипов, форм и этапов из толкования таких понятий, как высшие силы, ангелы, архангелы и эманации Бога, хотя, вне всякого сомнения, эти формы существовали в самых ранних формах Каббалы и в умах создателей первых глав Пятикнижия. Не вызывает сомнений и то, что многие умы привержены религии Римско-католического типа, в значительной степени основанной на почитании святой женщины - Марии, воплощенной преемнице взглядов древних народов на женский аналог Бога.

Этим отступлением я и закончу, и я прошу у вас снисходительности в суждениях об этих предварительных моих заметках о нашем мистическом Ордене, поскольку даже если мои взгляды неверны, они могут побудить вас составить опровержение, которое будет само по себе ценно для присутствующих братьев и масонства в целом.

Бр. Гоуд выступил по поводу основной мысли докладчика. Он сказал, что пусть и было бы верно назвать современное учение Цеха касательно религии монотеистическим или несектарианским, но это не подтверждает утверждения докладчика, если только он не сумеет доказать, что эти убеждения были таковыми в течение всего времени во всех описанных обществах. В настоящее время практически во всех подлинных документах масонского Братства встречаются прямые указания на Троицу, и постулаты масонской веры не были зафиксированы ранее 1717 - 1723 гг.

Бр. Симпсон указал на ряд положений, высказанных докладчиком, которые не относятся исключительно к Каббале, но напротив, встречаются практически повсеместно на Востоке. Таким образом, эти положения докладчика не имеют веса в нынешних обстоятельствах, однако это не лишает значимости и интереса прочие указанные докладчиком важные параллели. Он завершил свое выступление предложением выразить докладчику благодарность.